

Материал предоставлен **Центром Генеалогических Исследований**

<http://www.rosgenea.ru>

**Центр
Генеалогических
Исследований**

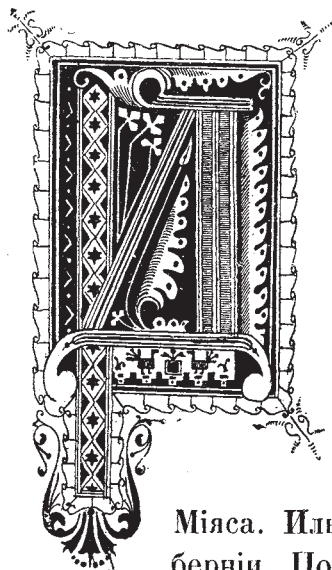
ОЧЕРКЪ VI.

СТЕПНАЯ ОКРАИНА ОБЛАСТИ.

Степная Зауральская страна. — Оренбургская губернія. — Исторія основанія въ ней крѣпостей и городовъ. — Сельское хозяйство. — Торговля съ Среднею Азією. — Оренбургъ, Троицкъ, Орскъ, Челябинскъ, Верхнеуральскъ.

*Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковыль-травою
Растиляется!..
Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная!*

А. КОЛЬЦОВЪ.

ОИДЯ до соединенныхъ границъ Оренбургской и Уфимской губерній, со стороны Пермской губерній, Уральскій хребетъ въ Троицкомъ уѣздѣ, подъ $55^{\circ}23'$ сѣв. широты и $77^{\circ}57'$ восточ. долготы, дѣлится на три отдѣльныя горныя цѣпи. Средняя цѣпь удерживаетъ за собою названіе собственнаго Уральскаго хребта; восточная именуется Ильменскими горами, а западная названа Эверсманномъ Уренгайскимъ гребнемъ, подъ какимъ именемъ она извѣстна около Златоуста и далѣе на югъ. Западная цѣпь Урала въ разныхъ мѣстахъ носитъ различныя названія, на примѣръ: Уренга, Таганай, Юрма и т. д. Собственно Уральскій хребетъ отдѣляется отъ Уренгайскаго продольною долиною рѣки Ая (впадающей въ Уфу), а отъ Ильменскихъ горъ продольною долиною рѣки Міяса. Ильменскія горы находятся исключительно въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. По Уральскому хребту, отъ границъ Пермской губерніи до истоковъ Урала и Уя проходитъ граница Уфимской (Златоустовскій уѣздъ) и Оренбургской (Троицкій уѣздъ). Затѣмъ этотъ хребетъ обоими своими скатами входитъ въ Оренбургскую губернію. Уренгайскій хребетъ до горъ Ирмеля и Яманъ-Тау (на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда) находится исключительно въ Златоустовскомъ уѣздѣ, но южнѣе Ирмеля входитъ въ Оренбургскую губернію. Уренгайскій хребетъ на югъ оканчивается скалистымъ гребнемъ Губерлинскихъ горъ, второй упирается въ правый берегъ рѣки Урала. Эти горы представляются, верстъ на двѣсти въ окружности, какъ бы волнистымъ моремъ, состоящимъ изъ черныхъ утесистыхъ сопокъ, большею частью голыхъ, безъ чернозема, незначительной высоты, поросшихъ только низкими растеніями. Отъ Уренгайскаго же хребта, въ Орскомъ уѣздѣ, близъ канатноевскаго

завода, отдѣляется новая возвышенность, называемая Общій Сыртъ, который служитъ водораздѣломъ рѣки Бѣлой и рѣки Урала. Возвышенность Общій Сыртъ, значительная по длинѣ и ширинѣ, представляетъ собою цѣлую систему волнообразныхъ холмовъ, не очень высокихъ, съ наклонными покатогами съ обѣихъ сторонъ, безъ утесовъ и обрывовъ, также безъ лѣсовъ, но густо покрытыхъ степною растительностью. Вообще эта часть Оренбургской губерніи представляетъ степь, отличающуюся отъ плоскихъ и ровныхъ степей южной Россіи своею волнистостью.

Средняя цѣпь, или собственно Уральскій хребетъ, имѣя при выходѣ изъ Пермской губерніи въ Оренбургскую менѣе 2,000 фут. абсолютной вышины, направляется между верховьями рѣкъ Уралъ и Уя, вступаетъ въ степь, почти сглаживается съ возвышенною степью близъ Верхнеуральска, сливается съ нею, но затѣмъ къ югу вновь возвышается въ видѣ нѣсколькихъ отроговъ въ киргизской степи. Этотъ хребетъ служитъ водораздѣломъ между рѣчными системами Урала и Тобола. Въ сѣверной части означенная средняя цѣпь покрыта лѣсами, а склоны ея богатыми пастбищами, въ южной же части мѣстность имѣетъ характеръ возвышенной степи. Ильменскія горы прорѣзываются рѣкою Уемъ, а съ сѣвера и запада ограничиваются теченіемъ Міаса. Въ южной части своей, этотъ хребетъ постепенно переходитъ въ гористую степь. На сѣверѣ гора его Ишкуль имѣетъ абсолютной высоты 2,245 фут., а самый восточный пунктъ—Звѣриноголовская станица—лежитъ уже на абсолютной высотѣ въ 47 фут. Съ востока къ Ильменскимъ горамъ прилегаютъ степи, разстилающіяся по Челябинскому и Троицкому уѣздамъ. Сначала эти степи являются холмистыми, усѣянными сопками, но далѣе на востокъ становятся сплошными равнинами, усѣянными множествомъ озеръ.

Видъ Уральскаго хребта съ истоковъ Сивы.

Такимъ образомъ, западныя части Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ и восточная часть Орскаго уѣзда представляютъ собою гористую часть въ Оренбургской губерніи, переѣченную различными отраслями Уральскаго хребта, извѣстнаго болѣе подъ общимъ названіемъ южнаго Урала. На востокъ этотъ горный Уралъ, постепенно понижаясь, окончательно сглаживается въ равнину въ Тургайской области. Поэтому площадь Оренбургской губерніи представляетъ обширное нагорье, приподнятое въ серединѣ и постепенно понижающееся къ западу, востоку и югу. Вслѣдствіе того все Зауралье, вся юго-западная оконечность Оренбургской губерніи, отъ границы Самарской губерніи до праваго берега—степная, принадлежитъ уже къ степному пространству. Самою низменною частью губерніи оказывается сѣверовосточная, заключенная съ одной стороны между рѣками Уемъ и Тоболомъ, а съ другой стороны рѣкою Міасомъ и въ составъ которой входитъ весь Челябинскій уѣздъ и сѣверная часть Троицкаго уѣзда.

Такимъ образомъ, западныя части Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ и восточная часть Орскаго уѣзда представляютъ собою гористую часть въ Оренбургской губерніи, переѣченную различными отраслями Уральскаго хребта, извѣстнаго болѣе подъ общимъ названіемъ южнаго Урала. На востокъ этотъ горный Уралъ, постепенно понижаясь, окончательно сглаживается въ равнину въ Тургайской области. Поэтому площадь Оренбургской губерніи представляетъ обширное нагорье, приподнятое въ серединѣ и постепенно понижающееся къ западу, востоку и югу. Вслѣдствіе того все Зауралье, вся юго-западная оконечность Оренбургской губерніи, отъ границы Самарской губерніи до праваго берега—степная, принадлежитъ уже къ степному пространству. Самою низменною частью губерніи оказывается сѣверовосточная, заключенная съ одной стороны между рѣками Уемъ и Тоболомъ, а съ другой стороны рѣкою Міасомъ и въ составъ которой входитъ весь Челябинскій уѣздъ и сѣверная часть Троицкаго уѣзда.

Почва въ Оренбургской губерніи преимущественно глинистая и песчаноглинистая; въ долинахъ же состоитъ изъ чернозема, а въ гористыхъ мѣстностяхъ каменистая. По качеству почвы губернія принадлежитъ къ числу плодородныхъ и въ этомъ отношеніи первен-

ствующее значеніе принадлежитъ Оренбургскому и Челябинскому уѣздамъ, несмотря на то, что въ послѣднемъ встрѣчаются большія песчанья пространства. Степная мѣстность за Ураломъ болѣе всего оказалась способною къ произрастаніи пшеницы, такъ что Оренбургъ, по соединеніи его съ Самарою желѣзною дорогою, получилъ значеніе важнаго хлѣбнаго рынка, такъ какъ съ него вывозится въ остальные города Россіи ежегодно одной пшеницы до десяти милліоновъ пудовъ.

Вся поверхность губерніи лежитъ въ трехъ рѣчныхъ бассейнахъ. Бассейнъ Урала занимаетъ почти весь Оренбургскій и Орскій уѣзды, западную половину Верхнеуральскаго и незначительную часть, именно юго-западную, Троицкаго. Рѣчная область Тобола занимаетъ восточную половину Верхнеуральскаго уѣзда, почти весь Троицкій и Челябинскій уѣзды, къ бассейну Волги принадлежитъ незначительная часть, сѣверная, Орскаго уѣзда, а также западная и сѣверная части Оренбургскаго; западная и средняя часть Оренбургской губерніи гораздо богаче рѣками, чѣмъ восточная. Въ послѣдней рѣки имѣютъ степной характеръ, именно медленно текутъ въ плоскихъ, низменныхъ берегахъ, которые вслѣдствіе того поростаютъ камышами, между тѣмъ какъ въ средней части губерніи рѣки имѣютъ преимущественно быстрое теченіе, стѣсненные скалистыми берегами, многоводны и вообще отличаются свойствомъ горныхъ рѣкъ; западная и средняя части губерніи отличаются также богатствомъ родниковъ, ключей и небольшихъ ручьевъ, между тѣмъ какъ въ восточной, зауральской, обилуютъ стоячія воды, озера, которыхъ особенно много въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ.

Самою значительною рѣкою въ Оренбургской губерніи оказывается Ураль. Онъ вытекаетъ во второмъ станѣ Троицкаго уѣзда изъ южныхъ отроговъ Каратоша и до устья рѣки Ори имѣетъ съ самага верховья направленіе отъ сѣвера къ югу, затѣмъ отъ города Орска круто поворачиваетъ первоначально на западъ, потомъ на западъ сѣверо-западъ, за устьемъ рѣки Самары, ниже Оренбурга, течетъ къ западу-юго-западу и ниже станціи Разсыпной уходитъ въ предѣлы Уральской области. Отъ города Орска до устья рѣки Бердянки, Ураль служитъ границею между Оренбургскою губернію и Тургайскою областью. На своемъ 900-верстномъ протяженіи Ураль проходитъ чрезъ уѣзды Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій. Въ своей верхней части Ураль течетъ въ долинѣ, стѣсненной горами, которая, чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ болѣе расширяется, такъ что близъ Орска побережье Урала представляетъ холмистую, степную мѣстность. Когда рѣка отъ Орска поворачиваетъ къ западу, то долина ея то вновь расширяется, то опять стѣсняется отрогками Уральскаго хребта, наполняющими пространство между теченіями рѣкъ Самары и Урала, Сакмары и Ика. Между станціями Ильинскою и Верхнеозерною долина Урала имѣетъ въ ширину отъ 5 до 10 верстъ. Въ верховьѣ Урала теченіе его быстро, но съ Орска становится медленнѣе и только въ полую воду усиливается на всемъ протяженіи. У Верхнеуральска ширина рѣки Урала не превышаетъ 20 сажень, въ нижней же части доходитъ до 50 сажень. Теченіе Урала извилисто; въ крутыхъ поворотахъ русло по этой причинѣ запруживается, производитъ мѣстныя наводненія и уноситъ водою все, что бываетъ запасено жителями въ луговыхъ пространствахъ долины. Въ мартѣ и апрѣлѣ, при таяніи снѣговъ, рѣка разливается и мѣстами, въ отлогихъ берегахъ, разливъ Урала доходитъ до 10 верстъ ширины. Въ полую воду, когда увеличивается и быстрота теченія, плохатыя берега рѣки подмываются и ими заваливается старое русло. Тогда рѣка пробиваетъ себѣ новое русло, оставляя на прежнемъ мѣстѣ озера, соединенныя иногда между собой узкими рукавами. Подобныя озера въ краѣ называются „старицами“. Они весьма обыкновенны въ широкихъ мѣстахъ рѣчной долины. Несмотря на свое выгодное положеніе въ губерніи, Ураль не судоходенъ. Только въ 1879 году по Уралу въ первый разъ прошелъ небольшой пароходъ братьевъ Ванюшиныхъ, сдѣлавшихъ такую первую попытку. Изъ Верхнеуральскаго уѣзда весною по рѣкѣ сплавляютъ лѣсъ въ степную часть губерніи. Берега Урала имѣютъ значительное заселеніе въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, а именно 52 селенія, безъ городовъ,

такъ что съ послѣдними 10,8% всего населенія губерніи живетъ по этой рѣкѣ. Причину тому необходимо искать въ тѣхъ условіяхъ, которыми обставлено было первоначальное заселеніе края, когда по Уралу учреждена была такъ-называемая старая линія изъ крѣпостей, ограждавшихъ башкиръ отъ татаръ. Всѣ эти крѣпости образовали первые центры населенія, а съ ихъ упраздненіемъ, замѣнились станицами и деревнями подъ тѣми же названіями. Города: Оренбургъ, Орскъ, Верхнеуральскъ лежатъ на Уралѣ.

Самымъ значительнымъ притокомъ Урала считается рѣка Сакмара, берущая свое начало въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Теченіе Сакмары на всемъ своемъ протяженіи идетъ почти параллельно Уралу. Руслу ихъ мѣстами до того сближаются, что разстояніе между ними по прямому направленію не превышаетъ 25 верстъ. Сакмара орошаетъ Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій уѣзды. Она сплавна, но не судоходна. Эта рѣка принимаетъ въ себя множество притоковъ, но большая ихъ часть незначительна и имѣетъ свойство горныхъ потоковъ. Значительнѣйшимъ изъ притоковъ Сакмары оказывается рѣка Большой Икъ, протекающая мѣстами по тѣсной, живописной долинѣ; особенно въ среднемъ теченіи Ика замѣчательно живописное ущелье между обрывами горъ Хабанъ-усканъ и Тукай-ташлаганъ, гдѣ горы падаютъ въ рѣку почти отвѣсными утесами, имѣющими до 280 футовъ вышины. Рѣка Худолазъ (побашкирски Тюялесъ), впадающая въ Уралъ съ правой стороны, вытекаетъ шестью небольшими ручейками съ восточныхъ скатовъ хребта Крендыка въ Орскомъ уѣздѣ. На Кусѣ, одномъ изъ этихъ ручейковъ, были устроены въ прежніе годы золотопромывательные станки генерала Жемчужникова. Съ лѣвой стороны въ Уралъ впадаютъ рѣка Оръ, служащая въ нижнемъ своемъ теченіи границею между Орскимъ уѣздомъ и киргизскою степью, Бердянка и Илекъ, которые служатъ границею Оренбургскаго уѣзда съ Уральскою областью. Долина рѣки Илека замѣчательна своимъ мѣстороженіемъ каменной соли.

Рѣка Тоболъ получаетъ свое начало въ Тургайской области изъ водораздѣла, проходящаго черезъ верховья Джаръ-Буака (со стоковъ рѣки Кумыка, притока Урала) и рѣки Тобола,

Тоболъ течетъ въ главномъ направленіи къ сѣверо востоку, почти параллельно границѣ Оренбургской губерніи и, принявъ снова рѣку Уй, составляетъ границу Челябинскаго уѣзда съ киргизскою степью. Въ десяти верстахъ ниже впаденія справа Убагана въ Тоболъ, послѣдняя рѣка обоими своими берегами вступаетъ въ Челябинскій уѣздъ, по которому проходитъ до устья лѣваго своего притока Куртамышъ, такъ какъ далѣе она входитъ въ Томскую губернію, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Иртышъ. Такимъ образомъ сѣверная часть Оренбургской губерніи, при посредствѣ Тобола, Иртыша и Оби, имѣетъ водное сообщеніе съ Ледовитымъ океаномъ. Отъ устья рѣки Уя Тоболъ становится въ предѣлахъ Оренбургской губерніи до того

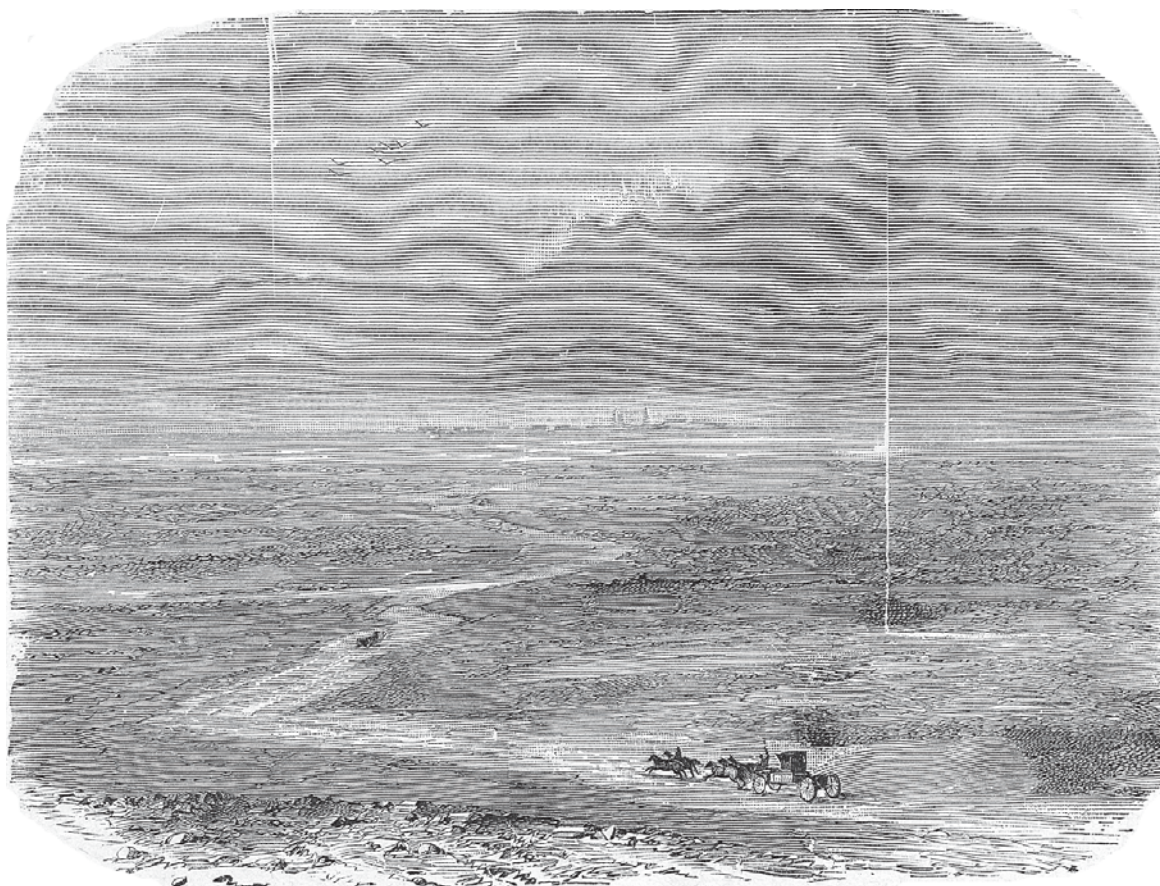
Киргизы Оренбургской губерніи.

значительною рѣкою, что по ней возможно судоходство. Къ самымъ значительнымъ притокамъ Тобола въ Оренбургской губерніи принадлежитъ Міясъ, впадающій въ Осеть и Уй. Міясъ начинается въ третьемъ станѣ Троицкаго уѣзда изъ восточныхъ склоновъ главнаго Уральскаго хребта; направляется прямо къ сѣверу; отдѣляетъ собственно Уральскія горы отъ Ильменскихъ; огибаетъ послѣднія на границѣ Пермской губерніи, а передъ тѣмъ входитъ въ озеро Аргазы, изъ котораго течетъ къ Челябинскому уѣзду къ юго-востоку, постепенно переходитъ къ сѣверному направленію и въ сѣверо-восточномъ углу Челябинскаго уѣзда вливается въ Шадринскій уѣздъ, Пермской губерніи. Въ верхней своей части Міясъ течетъ въ долинѣ между высокими, лѣсистыми горами; правый берегъ его, образуемый въ этомъ мѣстѣ Ильменскими горами, крутъ и обрывистъ, а лѣвый представляетъ пологіе скаты съ купами горъ, въ логахъ которыхъ лежатъ богатые золотые россыпи. По выходѣ Міяса изъ озера Аргазы и до устья рѣчки Биргильды берега рѣки постепенно понижаются, хотя мѣстами обрывисты, но къ городу Челябинску они сглаживаются и становятся степными. За Челябинскомъ побережье Міяса имѣетъ уже чисто степной характеръ и преимущественно по правой сторонѣ обилуетъ множество озеръ, соленыхъ и прѣсныхъ. Берега рѣки Міяса въ Оренбургской губерніи довольно густо населены, и въ Троицкомъ уѣздѣ по этой рѣкѣ расположено 15 селеній съ 12,639 душъ обоого пола, а въ Челябинскомъ 93 селенія съ населеніемъ въ 40,417 душъ. Другой большой притокъ Тобола, рѣка Уй, вытекаетъ изъ отрога горы Уйташь, въ третьемъ станѣ Троицкаго уѣзда, близъ верховьевъ рѣкъ Урала и Міяса. Въ верхней своей части, рѣка Уй имѣетъ характеръ горной рѣки, потому что онъ огибаетъ горную оконечность Ильменскихъ горъ, но затѣмъ течетъ по ровной степной долинѣ. Верхняя часть Уя богата россыпями, содержащими въ себѣ золото. Рѣка эта не многоводна, не судоходна и имѣетъ значеніе только для 19 селеній, находящихся по его берегамъ въ Троицкомъ уѣздѣ и для 5 селеній въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Рѣка Бѣлая, впадающая въ Каму, вытекаетъ нѣсколькими ручьями изъ болотъ, лежащихъ при подошвахъ Ирмеля и Аваяка въ Златоустовскомъ уѣздѣ, близъ границы Оренбургской губерніи. Изъ Уфимской губерніи рѣка Бѣлая входитъ въ Верхнеуральскій уѣздъ и проходитъ по третьему и второму его станамъ по направленію къ юго-югозападу. Въ третьемъ станѣ Орскаго уѣзда, ниже устья рѣчки Каны, рѣка измѣняетъ свое направленіе на западъ, потому что встрѣчаетъ горно-каменные толщи, и вступаетъ на границу Уфимской и Оренбургской губерній. Близъ села Бугульчанъ, Стерлитамаккаго уѣзда и на границѣ Оренбургскаго, рѣка Бѣлая, круто поворачивъ на западъ, уходитъ въ Уфимскую губернію. Долина Бѣлой, отъ верховьевъ до села Бугульчана, узка, холмиста и потому, по неприступности береговъ, мало заселена. Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ расположено по Бѣлой только 13 селеній, въ Орскомъ пять, а въ Оренбургскомъ семь. Вообще отъ устья рѣчки Каны долина рѣки Бѣлой представляетъ замѣчательное ущелье, которое, направляясь въ центръ простирания пластовъ и взвиваясь между тѣсно группированными высотами, лѣсистыми, живописными, обилующими множествомъ большихъ пещеръ, имѣетъ всѣ свойства трещины, образовавшейся одновременно съ поднятіемъ. Близъ устья Каны русло Бѣлой похоже на каналъ съ прямыми стѣнами. Рѣка Самара, впадающая въ Волгу и всѣ ея притоки окружаютъ только незначительную восточную часть Оренбургскаго уѣзда, гдѣ она вытекаетъ изъ нѣсколькихъ источниковъ въ отклинахъ Общаго Сырта. По Оренбургскому уѣзду Самара протекаетъ всего на протяженіи 75 верстъ и въ настоящее время въ предѣлахъ Оренбургской губерніи не судоходна, но въ XVIII столѣтіи при первомъ устройствѣ этого края, Кирилловъ, съ Волги суда поднимались по Самарѣ съ провіантомъ до крѣпости Переволоцкой, гдѣ предполагались въ то время складочные магазины.

Растягиваясь по меридіану почти на четыре съ половиною градуса, при разнообразномъ орографическомъ строеніи своей площади, Оренбургская губернія отличается разнообразнымъ климатомъ, но вообще принадлежащимъ къ континентальнымъ. Изъ сравненія многократныхъ

наблюдений выходитъ, что средняя температура южной степной части губернии выше, чѣмъ въ сѣверной гористой ея части, на 2,3 градуса, что зима въ сѣверной части холоднѣе, чѣмъ въ южной, на 1,1 град., весна на 1,2 град., лѣто на 3,9 град., осень на 1,4 град. Наибольшая разность въ температурахъ между обоими частями губернии бываетъ лѣтомъ, и особенно въ августѣ и маѣ, а наименьшая зимою и весною, преимущественно въ февралѣ и мартѣ. Количество теплыхъ дней въ Оренбургѣ равняется почти семи мѣсяцамъ. Сравнительно съ другими городами, лѣто въ Воронежѣ продолжительнѣе лѣта въ Оренбургѣ на 50 дней, а въ Саратовѣ на 56 дней. Количество теплыхъ и холодныхъ дней въ Оренбургѣ одинаково съ Пермью, Костромою и Елабугою. Въ гористой части губернии весна наступаетъ позже, чѣмъ въ степной части, двумя недѣлями и отличается непродолжительностью; зима по всей губернии отличается

Видъ степи близъ Оренбурга.

холодами, а лѣто нестерпимымъ зноемъ; самымъ лучшимъ временемъ года считается осень, которая бываетъ довольно продолжительна. Средняя высшая температура въ губернии равняется + 39,2 град., средняя наименьшая — 28,6 град., слѣдовательно разность въ абсолютныхъ температурахъ можетъ доходить до 68 град. Въ 1856 году солнечная температура доходила до + 45,3 град., а морозы, 2 февраля 1867 г., до 32,8 град. Вообще климатъ губернии считается здоровымъ, особенно въ средней гористой ея части, въ которой жары умѣряются возвышеннымъ положеніемъ. Только Челябинскій уѣздъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ немъ разсѣяно такъ много солонгорькихъ озеръ, что отъ ихъ испаренія воздухъ заражается нестерпимо дурнымъ запахомъ и нерѣдко бываетъ причиною зарожденія повальныхъ болѣзней. Полагаютъ, что зараженіе воздуха въ Челябинскомъ уѣздѣ происходитъ отъ присутствія въ этихъ озерахъ множества алыхъ водяныхъ червей или таракановъ (*Cancer salinus*), которые мѣстными жителями называются „морными“. Дожди въ Оренбургской губернии выпадаютъ чаще въ горахъ и близости горъ и продолжаются иногда сряду по недѣлямъ, между тѣмъ какъ въ степной части губернии дождей иногда не бываетъ по недѣлямъ, вслѣдствіе

чего тамъ въ такомъ случаѣ происходитъ сильная засуха. Напримѣръ, въ 1821 году, лѣтомъ не было дождя въ продолженіе шести недѣль. Зимой при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ поднимаются бураны, сопровождаемые стужей и снѣжною выюгою. Въ степи предвѣстникомъ бурана бываетъ небольшое облачко, появляющееся на горизонтѣ, которое постепенно увеличивается и разражается рѣзкимъ вѣтромъ со снѣгомъ, который при первомъ препятствіи наносится огромными сугробами. Отъ этихъ бурановъ скотъ въ степяхъ гибнетъ въ иные годы тысячами головъ, потому что даже животныя не въ состояніи выносить сильный, наступающій при этомъ холодъ, увеличиваемый вѣтромъ и снѣгомъ, проникающимъ повсюду и производящимъ нестерпимую боль глазамъ, лицу. Даже шкура животныхъ, покрытая волосами, не предохраняетъ ихъ отъ замерзаній и смерти въ очень сильные бураны.

Разнообразіе климата и почвы, пишетъ г. Звѣринскій въ своемъ описаніи Оренбургской губерніи, имѣетъ важное вліяніе на растительность и на ея географическое распредѣленіе по обширной площади губерніи. Восточная и западная ея части характеризуются степною флорою, между тѣмъ какъ средняя гористая альпійскою. Средняя часть губерніи, отъ границъ Пермской губерніи, покрыта дремучими лѣсами, которые постепенно рѣдѣютъ съ приближеніемъ къ 52 град. широты, такъ что мѣстность, не дойдя рѣки Урала, становится уже безлѣсною. Въ западной части, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки Ика къ границамъ Самарской губерніи, лѣсонасажденія имѣютъ уже по большей части кустарный видъ и мѣстность характеризуется степною травой ковылемъ. Зауральская сторона равномерно безлѣсна, а съ приближеніемъ къ рѣкѣ Тоболу становится богата солончаками, вовсе голыми или поросшими только разными видами солянокъ. Въ гористой части Оренбургской губерніи огромные лѣса преимущественно состоятъ изъ ели, пихты, сосны, лиственницы, березы, липы и рѣже изъ дуба. Лиственница и пихта достигаютъ въ этихъ лѣсахъ крупныхъ размѣровъ. Въ степной части Оренбургскаго уѣзда встрѣчаются небольшіе перелѣски, состоящіе преимущественно изъ дуба, березняка, тальника, а также въ видѣ примѣси изъ осины и липы. Въ Зауральѣ небольшія рощи состоятъ изъ березы и сосны съ небольшою примѣсью осины, лиственницы и рѣже дуба и вяза. Луговые берега рѣчекъ покрыты разными деревьями, состоящими преимущественно изъ осокоря, тополя, вяза, ильмы, ольхи, черемухи, рябины, терна, боярышника и друг. Въ степной части губерніи дѣлались попытки разведенія лѣсовъ, но онѣ не имѣли успѣха какъ отъ сухости воздуха, такъ и отъ недостатка влаги въ почвѣ. Горныя долины и степи богаты луговыми и пастбищными мѣстами, способствовавшими развитію скотоводства въ губерніи.

Степи, прилегающія къ Уральскому хребту, покрыты тучнымъ черноземомъ, который, по мѣрѣ удаленія отъ хребта, угоньшается, переходитъ въ солонцеватый илъ и наконецъ въ солонцеватая степи. Вслѣдствіе того, чѣмъ степь ближе къ Уральскому хребту, тѣмъ растительность роскошнѣе, а чѣмъ далѣе, тѣмъ бѣднѣе. Растительность степей богаче всего бываетъ весною, когда цвѣты травъ и кустарниковъ составляютъ на нихъ роскошный коверъ разнообразныхъ рисунковъ. Послѣ весенняго цвѣта растений, степь и лѣтомъ красуется множествомъ красивыхъ цвѣтовъ, которые группами смѣняютъ одна другую до осени, когда ихъ побиваютъ сильные утренники. Къ степнымъ кустарникамъ принадлежатъ таволжникъ, раkitникъ, степная вишня, бобовникъ или дикій персикъ. Эти кустарники своими цвѣтами въ маѣ придаютъ роскошный видъ степи. Тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ черноземный слой становится тоньше, тамъ для глаза степь представляется однообразнымъ зеленымъ ковромъ съ желтоватымъ отливомъ, на поверхности котораго волнами переливается ковыль. Такое однообразіе степи только мѣстами нарушается высокими фигурами верблюдовъ, мѣрно шагающихъ одинъ за другимъ. Другою является степь осенью въ сентябрѣ, когда большая часть растений отцвѣла, но утренники еще не побили остальныхъ. Тогда желтое пространство, мѣстами еще зеленоватое, окружаетъ васъ со всѣхъ сторонъ и сливается съ горизонтомъ. Изъ травы безпрестанно вылетаютъ жаворонки. По дорогѣ разстилается переспѣвшій и покраснѣвшій подорожникъ. Кусты пере-

кати-поле еще зелены и держатся на корню; синяя полынь и темно-желтоватая бугровая полынь еще возвышаются на сени; стоит также и ковыль, а мѣстами и большія полосы рожника, которыя не въ состоянн были скосить на сѣно, по обильному урожаю травъ. Наконецъ, полосы солодового корня, своею яркою зеленью, составляютъ своеобразный контрастъ на однообразномъ желтоватомъ фонѣ степи осенью.

Зимую необъятное пространство степи представляетъ сплошную бѣлую поверхность. Въ срединѣ зимы видъ степи непривѣтливъ, особенно когда леденящій вѣтеръ поднимаетъ на этомъ бѣломъ морѣ свѣжныя вихри и волны. Точно также на огромномъ пространствѣ голыхъ солонцеватыхъ степей, покрытыхъ бѣлымъ пескомъ и красноватою глиною, гдѣ мѣстами высится чернобыльникъ и молочай съ листьями темнаго цвѣта, пустыня не производитъ пріятнаго впечатлѣнн, даже въ благопрнятныя времена года. Подобная мѣстность, которую проѣзжаютъ въ тарантасѣ на шестеркѣ или на четверкѣ крупнымъ галопомъ, кажется громадною огненною поверхностью, по которой набитая колея дороги проходитъ нитями сѣраго или дымнаго цвѣта; по временамъ тарантасъ съ трудомъ проѣзжаетъ оврагомъ, который образовался потоками водъ послѣ грозъ, или объѣзжаетъ какое-нибудь болото, въ которомъ бѣловатая вода мелькаетъ сквозь гущу камыша, обыкновеннаго спутника степныхъ водъ. Вдали кайма изъ красныхъ, какъ кровь, солянокъ указываетъ на солончаковую лужу, а густыя, наслоенныя другъ на друга облака, на самомъ горизонтѣ, напоминаютъ собою морской берегъ. Солнце печетъ невыносимо; въ то же самое время легкой вѣтеръ поднимаетъ передъ собою клубы пыли; по бокамъ тарантаса видны тысячами и милліонами высохшіе остатки растений; гонимые вѣтромъ, едва касаясь земли, эти остатки уносятся съ быстротою вѣтра, стараясь какъ бы перегнать другъ друга, переносятся вдругъ скачками съ одного мѣста на другое, на разстоянн нѣсколькихъ сажень. Подъ впечатлѣннмъ всего окружающаго, при утомленни умственныхъ способностей, подъ влияннмъ удручающаго зноя, проѣзжему кажутся эти уносимыя вѣтромъ сухія растення какими то живыми существами, увлеченными фантастическимъ бѣгомъ. Проѣхавъ станцію, путникъ останавливается на нѣсколько минутъ передъ убогою хижиною, наполовину зарытою въ песокъ, а затѣмъ снова летитъ по степи, гдѣ изрѣдка виднѣются войлочные кибитки киргизовъ, но часто можно проѣхать сотни верстъ и не увидать другихъ слѣдовъ человѣка, кромѣ колеи, оставленной колесами въ отвердѣвшей глинѣ.

Степи Оренбургской губернн представляютъ массу не распаханыхъ дѣвственныхъ земель, дающихъ богатые урожаи пшеницы, прося, а также и другихъ растенн. Средина губернн, занятая Уральскимъ хребтомъ, по своей каменистой и лѣсистой мѣстности, при непривыкшемъ къ труду земледѣльца башкирномъ населенн, не такъ пригодна для хлѣбопашества, какъ равнины, разстилающіяся на востокъ и западъ отъ хребта, и жители которыхъ уже давно свыклись съ осѣдлостью и земледѣлнмъ. Эти равнины имѣютъ характеръ степной, безлѣсны, плодородны, хотя и небогаты проточными водами. Занятн земледѣлнмъ на этихъ равнинахъ вполне обезпечиваетъ бытъ населенн, а обилн травъ даетъ возможность содержать и усиливать скотоводство до большихъ размѣровъ. Болѣе всего хлѣбопашество развито у крестьянъ и казаковъ. Система воздѣлыванн земли преимущественно переложная или трехпольная. Челябинскій уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ разнаго рода хлѣбами и называется даже житницею края.

Верблюды Оренбургской губ.

Хлѣбъ идетъ на выкурку вина, на горные заводы, на золотые прииски, вывозится въ киргизскую степь и въ Самару на продажу, на винокурение, въ общемъ употребляется около 400,000 пудовъ въ годъ; изъ Троицка на золотые прииски ежегодно отправляется до 500,000 пудовъ хлѣба, а въ киргизскую степь продается хлѣба въ годъ почти на 200,000 р.

Скотоводство составляетъ важную отрасль промышленности среди башкиръ, владѣющихъ обширными, прекрасными лугами и пастбищами.

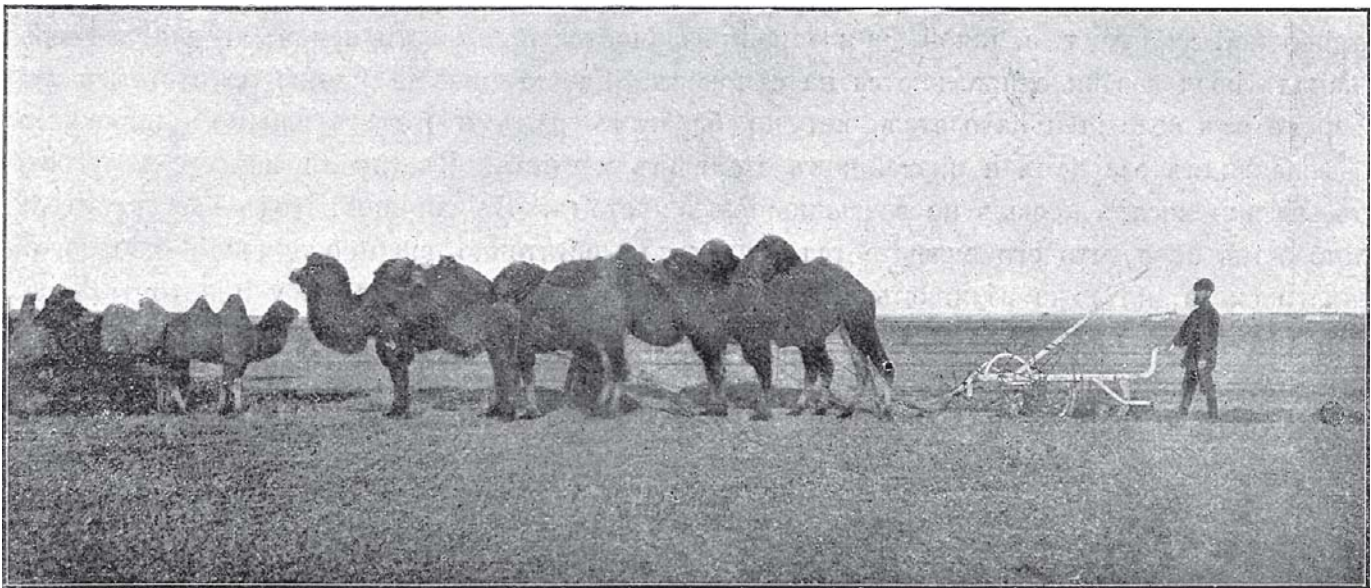
У русскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи киргизскій или линейный (калмыцкій) скотъ встрѣчается рѣже и при томъ чаще въ видѣ помѣси, но оренбургскіе казаки держатъ его въ большомъ количествѣ и при томъ сохраняютъ его у себя въ чистомъ видѣ. Эта порода, средняго роста, имѣетъ продолговатое туловище, довольно длинныя ноги, короткую голову съ широкимъ лбомъ и даетъ очень мало молока, но очень густого. Киргизскій рогатый скотъ имѣетъ темносѣрый, стальной цвѣтъ, но также бываетъ рыжебурый и тигристый; скотъ этотъ отличается своею силою. Киргизская порода очень хорошо откармливается и даетъ превосходное мясо, мало уступающее черкасскому. Хорошо откормленный (на бардѣ) быкъ даетъ до 20 пудовъ чистаго мяса и до 8 пудовъ сала; корова не откормленная въ средней сложности вѣситъ около 20 пудовъ (отъ 18 до 25). Киргизы пригоняютъ свой рогатый скотъ этой породы на продажу въ Троицкъ тысячами головъ. Киргизская (курдючная) овца разводится повсемѣстно въ Оренбургской губерніи, вмѣстѣ съ русскою обыкновенною. Лучшихъ породъ овецъ, тонкорунныхъ, находится въ губерніи менѣе одной шестидесятой части всего числа овецъ. У крестьянъ много помѣсей киргизской овцы съ русской. Чистая порода киргизской овцы на недостаточно солонцоватыхъ пастбищахъ выражается въ третьемъ поколѣніи, такъ что изъ ея курдюка (гипертрофія отложеній жира по бокамъ хвостовыхъ позвонковъ) не получается и одного фунта сала. Въ выродившейся киргизской овцѣ мясо не имѣетъ того пріятнаго вкуса, какъ на родной степи, и въ этомъ отношеніи уступаетъ мясу русской овцы. Также точно мясо киргизской овцы отъ пересола скотины совершенно измѣняетъ свой вкусъ, становится водянисто, съ непріятнымъ запахомъ и потому продается почти вдвое дешевле русской баранины. Шерсть у киргизскихъ овецъ постоянно рыжая, довольно длинная, но рѣдкая, а шкура имѣетъ непрочную мездру и не выноситъ сырости. Киргизскіе бараны во множествѣ пригоняются на продажу въ Оренбургъ, Троицкъ, Верхнеуральскъ.

Обыкновенно, облако пыли предвѣщаетъ въ сухую погоду приближеніе гурта барановъ, пригоняемыхъ изъ степи. Во главѣ гурта идетъ всегда красивый козель, сѣроватожелтой шерсти съ черными подпалинами, съ черною бородою, съ большими рогами, закинутыми назадъ. Въ гуртѣ бываетъ около 300 штукъ овецъ. Онѣ совершаютъ отъ 12 до 15 верстъ въ день и питаются по дорогѣ подножнымъ кормомъ; захромавшіе и подбившіеся бараны и овцы сбываются на пути. Гуртовщики верхомъ сопровождаютъ барановъ, причемъ сзади въ повозкѣ ѣдетъ хозяинъ гурта, особенно когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣлецъ многихъ гуртовъ, пригоняемыхъ на продажу. Часть этихъ овецъ убивается на сало на салотонняхъ Оренбурга, Троицка, Верхнеуральска, часть отправляется въ Самару и другіе ближайшіе города на заводы многихъ торговцевъ саломъ.

Гораздо труднѣе бываетъ перегонъ гуртовъ въ то время, когда снѣгъ покрываетъ уже землю и когда баранамъ приходится изъ-подъ него добывать себѣ пищу. Много животныхъ погибаетъ притомъ, а если и не погибаетъ, то бараны утрачиваютъ много нагуленнаго на привольномъ пастбищѣ жира и тощаютъ. Подобные бараны даютъ очень мало сала и слѣдовательно цѣнятся дешевле. Обыкновенно барановъ пригоняютъ на продажу, для убоя на сало, въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы послѣ того, что они отъѣлисъ на лугахъ и степяхъ. Главная покупка ихъ салоторговцами производится осенью.

Въ 1769 году, при Палласѣ, пашни не простирались внизъ по Уралу далѣе рѣки Киндели (110 верстъ выше Урала), слѣдовательно хлѣбонашество производилось только въ Илец-

кой станицѣ, но чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, по описанію Левшина, оно распространилось внизъ по Уралу до города Уральска и ниже его на сорокъ верстѣ. Побудительною причиною къ усиленію хлѣбопашества — былъ выгодный сбытъ пшеницы въ Самару, куда онъ начался съ 1831 года, съ холернаго года. Вывозимый туда уральскими казаками хлѣбъ снимался съ цѣльной залежи, полный, наливной, золотистаго цвѣта, такъ что за него платили въ Самарѣ высокія цѣны. Уральскіе казаки за такую пшеницу, по ихъ разсказамъ, „брали денегъ полныя шапки“. Со временемъ первоначальнаго сбыта хлѣба въ Самару, когда, по выраженію казаковъ, „открылась Самара“, совпадаетъ заселеніе Бузулукскаго уѣзда, смежнаго съ верхнею дистанціею Уральской земли, переселенцами изъ центральныхъ губерній. Это заселеніе особенно усилилось съ 1828 года. Переселенцы по Иргизу доставили казакамъ для посѣва сѣмена лучшихъ сортовъ пшеницы, бѣлотурки и кубанки. Такъ какъ въ числѣ переселенцевъ было много бѣдныхъ, приученныхъ съ дѣтства къ земледѣлію, то они стали нани-

Пахата на верблюдахъ въ Оренбургской губ.

маться въ работники къ уральскимъ казакамъ, которые, съ увеличеніемъ у себя числа рабочихъ рукъ, усилили распашку земли, такъ что съ тридцатыхъ годовъ жители перваго и втораго округовъ войска, или верхней дистанціи, почти вовсе оставили рыболовство, за исключеніемъ багрениа, и почти исключительно занялись хлѣбопашествомъ. Постепенно увеличиваясь и улучшаясь, хлѣбопашество привлекло къ себѣ одну треть казаковъ, увидавшихъ въ этомъ промыслѣ единственное средство своего существованія.

Хлѣбопашество въ степи по восточную сторону Урала начинается весною, съ первыхъ чиселъ апрѣля. Крайнимъ предѣломъ для посѣва пшеницы считается 23 апрѣля или Георгіевъ день. Ржи не сѣютъ. Обработка земли производится быками, часто и верблюдами, которыхъ иногда запрягаютъ въ плугъ по четыре пары, именно при жесткой почвѣ и тяжеломъ лемехѣ, бывающемъ отъ 20 до 30 фунтовъ. Грунтъ земли вблизи Уральскихъ горъ черноземный, мѣстами представляющій слой въ аршинъ толщины; чѣмъ далѣе отъ горъ, тѣмъ черноземъ уменьшается въ своей толщинѣ и, наконецъ, замѣняется суглинистою солонцоватою почвою. На одномъ мѣстѣ сѣютъ два года сряду, а потомъ оставляется лежать на неопредѣленное время безъ всякой перепашки. Удобреніе не употребляется. По большей части крестьяне вспахиваютъ землю во время Петрова поста. Перевороченные пласты (по мѣстному названію—нови), которые бываютъ шириною до двухъ четвертей и даже до десяти вершковъ, лежатъ до весны слѣдующаго года. Весною вспаханное поле, безъ всякой предварительной обработки, засѣвается и потомъ заборанивается.

Другой обработки въ степныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ не бываетъ. По снятіи хлѣба поле оставляется вновь безъ всякой обработки, но въ слѣдующемъ году пласты вновь переверачиваются плугомъ, засѣваются и забораниваются. При такомъ залежномъ хозяйствѣ пшеница въ первые два года родится отличная, если во-время выпадаютъ дожди и хлѣбъ не уничтожается ранними морозами. Въ степи неоднократно случается, что послѣ жаркаго дня въ іюлѣ, преимущественно при закатѣ солнца, вѣтеръ внезапно измѣняется въ своемъ направленіи; образуются вихри; температура воздуха быстро понижается, такъ что случалось, что при этомъ вода въ ведрахъ на открытомъ воздухѣ замерзала.

Преимущественно засѣвается въ степи пшеница-кубанка; яровая пшеница сѣется въ незначительномъ количествѣ, потому что она не вызрѣваетъ. На казенную десятину казаки-крестьяне высѣваютъ восемь пудовъ кубанки. При хорошемъ урожаѣ съ десятины получается сто, сто двадцать и въ очень рѣдкихъ случаяхъ до 200 пудовъ; среднимъ урожаемъ считается сборъ съ десятины въ 50 пудовъ. Состоятельный казакъ-крестьянинъ засѣваетъ до 20 десятинъ, а самый бѣдный три или четыре десятины. Послѣ посѣва казаки занимаются вспахиваніемъ „петровочной земли“, т.-е. такой, на которой назначается произвести посѣвъ будущей весною. Въ началѣ іюля казаки отправляются на сѣнокосъ. Самые дальніе концы не отстоятъ далѣе 15 верстъ отъ селенія и находятся они по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ или по „ливнямямъ“, т.-е. маленькимъ озеркамъ и низменнымъ степнымъ мѣстамъ. Въ случаѣ неурожая луговыхъ травъ, казаки косятъ ковыль по возвышеннымъ мѣстамъ. Въ хорошій годъ казаки столько накашиваютъ сѣна, что его оказывается не только достаточно для прокормленія своего собственного скота, но даже излишекъ продается киргизамъ. А между тѣмъ у нѣкоторыхъ казаковъ бываетъ до 20 головъ рогатаго скота, отъ 50 до 70 штукъ овецъ и до 10 лошадей. Киргизы особенно нуждаются въ сѣнѣ въ зиму съ глубокими снѣгами, покрытыми обледѣнѣвшею твердою корою, которую лошади и бараны не въ силахъ пробить своими ногами. Киргизы лишаются также кормовъ въ такую пору, когда снѣгъ упадетъ на мокрую землю, или когда въ мартѣ, послѣ теплой погоды наступятъ морозы. Вообще, когда зима оказывается благопріятною для русскихъ, то она наноситъ вредъ киргизамъ и наоборотъ. При глубокихъ снѣгахъ для казаковъ-крестьянъ является надежда, что, послѣ таянія такихъ снѣговъ, земля окажется достаточно влажною, и тѣмъ обезпечится урожай, между тѣмъ какъ при глубокомъ снѣгѣ скотъ у киргизовъ съ трудомъ добываетъ себѣ траву изъ-подъ него и очень часто погибаетъ въ такую зиму отъ недостатка корма; когда зимою снѣга выпадаетъ мало, то казаку-хлѣбопашцу остается одна надежда на дожди весною и лѣтомъ, между тѣмъ какъ киргизъ съ восторгомъ привѣтствуетъ малоснѣжную зиму, зная, что скотъ его обезпеченъ до весны кормами.

Жатва хлѣба, начинающаяся послѣ сѣнокоса, производится серпами. Обмолотъ хлѣба производится на самой пашнѣ, если только тому не воспрепятствуетъ сырая погода. Излишній хлѣбъ складывается въ копны иногда на полѣ, а иногда вывозится домой. Во время жнитвы и молотбы отбирается хлѣбъ на сѣмена. Для сѣмянъ отбираются самые крупные и тяжеловѣсные колосья. Обмолотъ производится лошадьми, для чего на току настилаютъ до 200 сноповъ или болѣе. Сильный человекъ не можетъ поднимать болѣе пяти сноповъ пшеницы-кубанки, до того солома ея велика и тяжеловѣсна. Послѣ обмолота хлѣбъ просѣвается и затѣмъ подсѣвается въ огромныхъ рѣшетахъ. При хорошей подсѣвкѣ пшеница получается совершенно чистая. Хорошій работникъ можетъ тщательнo просѣять не болѣе 200 пудовъ въ зимній день. По снятіи хлѣбъ не весь обмолачивается, но только потребное для хозяевъ количество. Остальной хлѣбъ складывается въ копны и при умѣлой укладкѣ и при хорошемъ укрытіи можетъ сохраняться такимъ образомъ годами. Пшеница въ зернѣ сбывается въ Троицкѣ, Верхнеуральскѣ, Орскѣ, Оренбургѣ. Въ послѣднемъ городѣ образовался значительный рынокъ для покупки степной пшеницы съ открытія Самарско-оренбургской желѣзной дороги въ 1877 году.

Пшеница сбывается на мѣстѣ и кочующимъ киргизамъ, такъ какъ осѣдлые изъ нихъ сами занимаются хлѣбопашествомъ, особенно по системѣ рѣкъ Тургали, Иргиза и ихъ притоковъ. Киргизы изъ дальнихъ степей начинаютъ приходить въ ближайшія пограничныя казачьи станицы и селенія съ половины іюня. Они привозятъ на своихъ верблюдахъ соль, выбойки, китайки, холсты, сѣтцы, халаты, верблюжью шерсть, сушеную рыбу, кошмы, овчины, волчьи, сайгачьи, сурочьи и другія шкуры, пригоняютъ лошадей, барановъ. Все это покупается мѣстными жителями на хлѣбъ въ зернѣ, рѣдко въ мукѣ и еще рѣже на деньги. Иногда только киргизы прибываютъ собственно для покупки хлѣба на деньги.

Сверхъ озимой и яровой пшеницы, казаки-крестьяне сѣютъ въ зауральской степи овесъ,

Навьюченные верблюды.

горохъ, просо, ленъ, коноплю, но не въ значительномъ количествѣ и только для собственнаго употребленія. Изъ овощей они разводятъ брюкву, капусту, морковь, картофель, рѣпу, макъ, огурцы, бобы, арбузы, дыни. Всѣ эти овощи и плоды они сѣютъ на бахчахъ, которыя лѣтомъ огораживаютъ. Изъ овощей особенно хорошо родятся брюква, дыни и макъ. Всѣ эти овощи разводятся только для собственнаго употребленія.

Въ гористыхъ мѣстахъ Троицкаго уѣзда крестьяне сѣютъ преимущественно яровые хлѣба, а не озимые, потому что, какъ дознано опытомъ, озимые посѣвы сдуваются вѣтрами, которые въ гористыхъ мѣстахъ дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ на равнинахъ. Въ хорошіе годы урожай въ гористыхъ мѣстахъ Троицкаго уѣзда бываетъ самъ-пять и самъ-шесть, а въ неурожайные самъ-два, или самъ-три. Хорошо родятся въ этой мѣстности рожь, пшеница, которой засѣвается даже болѣе ржи, овесъ, ячмень, конопля, ленъ, полба и просо. Урожай картофеля бываетъ самъ-два и самъ-три. Въ огородахъ съ успѣхомъ разводятся капуста, морковь, рѣпа, брюква, но не огурцы. Огородничествомъ казаки-крестьяне въ Троицкомъ уѣздѣ занимаются

не только для собственного продовольствия, но и для продажи, между тѣмъ какъ заводскіе крестьяне разводятъ овощи только для своего домашняго употребленія.

Засухи въ Челябинскомъ уѣздѣ составляютъ очень обыкновенное явленіе. Граница чернозема въ немъ совпадаетъ съ предѣлами распространенія ковыля, который въ этомъ уѣздѣ является массами. Кромѣ ковыля, типическимъ растеніемъ челябинскаго чернозема служитъ также полынь, покрывающая жнитво предшествовавшего года.

Что касается до оренбургскаго казачьяго населенія, то, по отношенію къ хлѣбопашеству, оно можетъ быть, по мнѣнію г. Авдѣева, раздѣлено на три группы, изъ которыхъ первая, состоящая изъ 16 станичныхъ юртовъ (селеній), имѣетъ своимъ центромъ Оренбургъ, вторая изъ 21 станичнаго селенія имѣетъ центромъ Троицкъ, а третья изъ шести селеній, занимая средину между первыми двумя группами, удалена отъ этихъ двухъ городовъ.

Хлѣбопашество въ восточной части Тургайской области стало усиливаться со времени прочнаго водворенія владычества Россіи на Сыръ-Дарьѣ и вообще въ Средней Азіи въ концѣ шестидесятихъ годовъ XIX столѣтія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ распашка земель киргизами по бассейну рѣки Тургая, по которому живутъ отдѣльными и разбросанными группами такъ-называемые „игинчи“ или хлѣбопашцы. Они образовались отъ тѣхъ киргизовъ, которые, доведенные неудачами и падежами скота до невозможности кочевать, отстали въ разное время отъ массы кочующихъ своихъ соплеменниковъ и обратились исключительно къ занятію земледѣліемъ. Постепенно они довели свое хлѣбопашество до такого развитія, что въ семидесятихъ годахъ не только стали довольствоваться хлѣбомъ своего собственнаго производства, но и снабжать имъ въ извѣстномъ размѣрѣ притургайскихъ и ближайшихъ къ нимъ сибирскихъ киргизовъ. Отъ послѣднихъ являются ежегодно въ сентябрѣ на Тургай покупщики хлѣба („акмомчи“), съ которыми игинчи производятъ дѣятельную мѣну хлѣба на скоть, преимущественно на овецъ, пригоняемыхъ акмомчами въ числѣ многихъ тысячъ головъ, а также на кошмы и на другіе предметы киргизской промышленности.

Начало земледѣлія на Тургаѣ надобно отнести къ самому началу XIX столѣтія, когда, по рассказамъ старожилонъ, киргизъ Сеитъ-Кула, который, послѣ странствованія по разнымъ странамъ (Китаю, всей Средней Азіи) въ поискахъ за свободными и привольными мѣстами для кочевья своего племени, возвратился на Тургай, не найдя лучшей мѣстности, про которую киргизы говорятъ, что тутъ раскинулись „62 Тургая и 32 Улькойяке“, характеризуя этими словами Тургайскую рѣчную систему. Сеитъ-Кула привезъ съ собою изъ разныхъ мѣстъ сѣмена пшеницы, проса, кукурузы, арбузовъ, дыни, луку, моркови, тыквы, урюку и винограда и впервые были посѣяны имъ по Кобыргѣ, рукаву Тургая, на урочищѣ Каракулъ, въ 50 верстахъ выше оренбургскаго укрѣпленія, гдѣ и донынѣ занятіе хлѣбопашествомъ идетъ удачно. Всѣ корневыя растенія взошли, исключая урюка и винограда, но при условіи усиленной поливки. Успѣхъ предпріятія до того поощрилъ Сеитъ-Кула, что онъ, несмотря на господствовавшія въ то время въ степи междоусобія и хищничества, отдѣлился отъ массы кочующихъ своихъ единоплеменниковъ и съ немногими товарищами усердно посвятилъ себя земледѣлію. Для защиты себя отъ хищниковъ, чуть ли не ежедневно производившихъ нападеніе для отобранія рогатаго скота у Сеитъ-Кула, послѣдній выстроилъ себѣ небольшую крѣпость изъ земляного вала и съ довольно глубокимъ рвомъ, развалины которой существуютъ и донынѣ подъ названіемъ Сеитъ-Куловскаго кургана. Жилища или кибитки этихъ землепашцевъ помѣщались внутри укрѣпленія, изъ котораго люди для полевыхъ работъ выходили только днемъ и съ большими предосторожностями. Съ устройствомъ этого укрѣпленія, вѣроятно, была достигнута извѣстнаго рода безопасность, потому что около него стали сосредоточиваться другіе киргизы, которые барантою или падежомъ скота доведены были до нищенства и въ занятіи земледѣліемъ полагали найти средство къ своему существованію.

Примѣръ Сеитъ-Кулы нашелъ себѣ подражателей въ другихъ мѣстахъ обширной степи

Такъ хлѣбопашествомъ киргизы стали заниматься при устьѣ рѣки Теке, у урочища Сары-Коба, у Наурузумскаго бора по рѣчкѣ Наурузумъ-Каралу и въ окрестностяхъ озеръ Джаксыбай и Санкибай. Между тѣмъ послѣ тридцатилѣтняго занятія земледѣліемъ, шестидесятилѣтній Сеитъ-Кула былъ убитъ чесмекейскими халуниками, нападшими на него въ то время, когда онъ совершалъ намазъ. Сеитъ-Кула имѣлъ еще время скрыться отъ халуниковъ, если бы пожелалъ нарушить свою молитву, но онъ счелъ подобное отступленіе малодушіемъ, и, по киргизскимъ преданіемъ, не тронулся съ мѣста даже въ виду неизбежной смерти. Несмотря на кончину Сеитъ-Кулы, въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія земледѣльство на Тургаѣ не заглохло, хотя въ слѣдующее десятилѣтіе число земледѣльцевъ-киргизовъ въ этой мѣстности нисколько не увеличилось. Причиною тому были грабежи въ восточной части степи мятеж-

Общій видъ г. Оренбурга.

наго султана Кенесары-Касымова. Какъ трудно было водвориться въ степи правильному земледѣлію, видно и изъ того, что въ тридцать лѣтъ занятія имъ Сеитъ-Кулою число хлѣбопашцевъ на Каракучѣ едва дошло до 80 кибитокъ. Но когда съ возведеніемъ на Тургаѣ оренбургскаго укрѣпленія, съ 1846 года, вполне упрочилось вліяніе Россіи въ степи, то число игинчей стало быстро увеличиваться и въ 1866 году только по теченію Тургая ихъ считалось уже до 500 кибитокъ, а по всей Тургайской рѣчной системѣ и въ мѣстахъ, смежныхъ съ нею, водворено было около 900 семей земледѣльцевъ. Къ заслугамъ Сеитъ-Кулы принадлежитъ и введеніе у киргизовъ искусственнаго орошенія полей, безъ котораго сухой и жаркій климатъ не давалъ возможности произрастать хлѣбамъ. Самымъ усовершенствованнымъ способомъ поливки полей были такъ называемые чигири, т.-е. водоподъемныя машины, состоящія изъ нѣсколькихъ колесъ, приводимыхъ въ движеніе. Необходимость искусственнаго орошенія полей требовала расположенія пашней по возможности ближе къ водѣ, потому что по мѣрѣ удаленія пашенъ отъ воды увеличивалось и число сооружаемыхъ для поливки чигирей. По Тургаю

нынѣ рѣдкая пашня поливается однимъ чигиремъ, за исключеніемъ расположенныхъ на мѣстахъ, покрываемыхъ разливомъ рѣки.

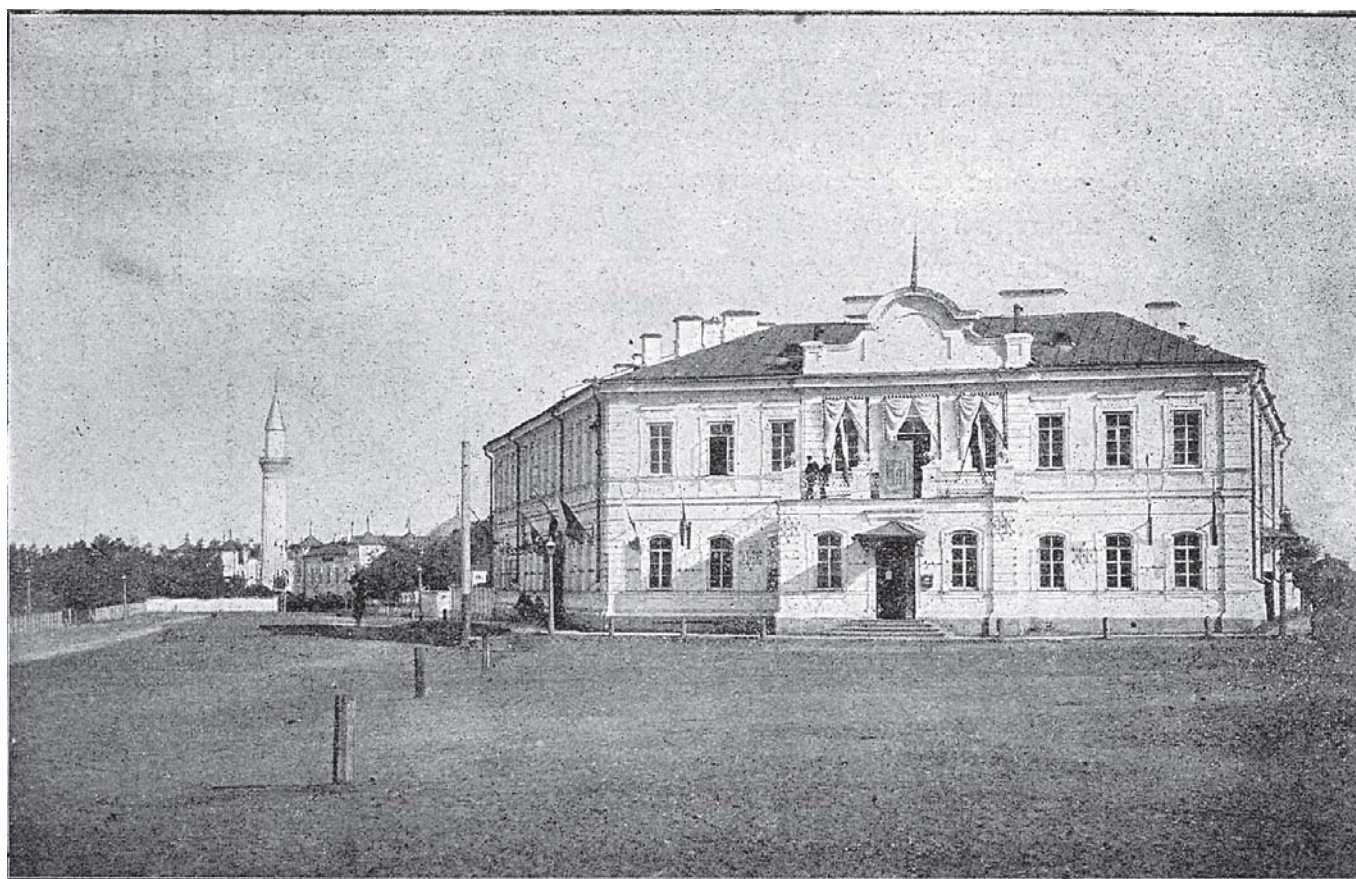
Какъ въ степной мѣстности Оренбургской губерніи, такъ и въ Тургайской, одно и то же мѣсто можетъ быть употребляемо подъ посѣвъ только два года сряду, при чемъ въ первый годъ сѣется просо, а на второй годъ пшеница. Затѣмъ поле четыре года остается подъ паромъ, послѣ чего вновь сѣется просо, за нимъ пшеница, а потомъ поле вновь поступаетъ подъ паръ. Притургайскіе игинчи ограничиваются посѣвомъ этихъ двухъ хлѣбовъ, какъ вслѣдствіе малопродуктивности почвы, такъ и вслѣдствіе того, что остальные хлѣба и овощи не составляютъ такой насущной потребности въ быту киргизовъ, какъ просо и пшеница. Особенно просо предпочитается всѣмъ другимъ хлѣбамъ, какъ по неприхотливости его и произрастанію его на всякой почти степной почвѣ, такъ и по легкости обработки подъ просо земли, потому что для того бываетъ достаточно самаго неглубокаго паханья. Сверхъ того, однолѣтній посѣвъ проса въ степи на всякомъ мѣстѣ служитъ уже достаточнымъ удобреніемъ почвы и подготовки ея такимъ образомъ подъ посѣвъ пшеницы. Пшеницу киргизы никогда не сѣютъ на такой почвѣ, которая передъ тѣмъ не была подъ просомъ.

Тургайская пшеница величиною и цвѣтомъ своихъ зеренъ болѣе всего походитъ на переродъ. Кубанка не родится по Тургаю, потому что требуетъ другого рода почвы и глубокаго паханья. Но тургайское просо славится особенною полнотою и чистымъ цвѣтомъ своихъ зеренъ и потому предпочитается киргизами всякому другому просу какъ въ степи, такъ и внѣ ея. Хлѣбъ киргизы жнутъ серпомъ и ножомъ. Сжатый хлѣбъ, связываемый первоначально въ снопы, а потомъ складываемый въ скирды, вымолачивается немедленно по окончаніи жатвы, чтобы поспѣть ко времени его продажи осенью. Молотьба производится на убитой твердой землѣ лошадьми. Изъ-подъ молотбы хлѣбъ поступаетъ подъ вѣялку на разостланной по землѣ кошмѣ, откуда безъ всякой просушки въ овинѣ поступаетъ въ продажу.

Завоеваніе казанскаго царства въ 1552 году, а за нимъ астраханскаго и всего Приволжья, имѣло послѣдствіемъ подчиненіе Юанну Грозному башкирцевъ, внесшихъ первый ясакъ въ 1557 году. Но подчиненіе башкирцевъ было только номинальное и понадобились многіе годы и кровопролитныя столкновенія, чтобы окончательно подчинить этотъ народъ съ обширными, имъ населенными землями Россіи. Между тѣмъ съ озладѣніемъ всего Приволжскаго края тамъ сталъ увеличиваться въ значительномъ числѣ русскій элементъ, такъ что уже въ 1629 году въ однихъ городахъ казанскаго края служилыхъ людей было до 5,598 человекъ, изъ которыхъ четыре пятыхъ состояли изъ русскихъ. Несмотря на неоднократныя вторженія и грабежи башкирцевъ, подстрекаемыхъ къ тому казанскими татарами, которые съ неудовольствіемъ видѣли возрастаніе русскаго населенія за Волгою, эта восточная окраина Россіи постепенно болѣе и болѣе заселялась этимъ элементомъ. Развитіе крѣпостного права, усиленіе раскола, громадныя налоги, частыя войны побуждали недовольныхъ подобнымъ положеніемъ дѣль искать лучшихъ условій жизни въ новыхъ мѣстахъ. Когда широкая свобода перехода крестьянъ изъ одной общины въ другую была ограничена правительственными соображеніями и началось прикрѣпленіе ихъ къ землѣ, тогда побѣги до того усилились, что необходимо было издать строгія мѣры противъ тѣхъ, которые принимали бѣглыхъ крестьянъ. Первая ревизія 1719 года усилила побѣги, потому что окончательно сравняла крестьянъ съ холопами. Селенія стали пустѣть. Перлы Урала, подобно Украинѣ, Сибири, Запорожью, населялись подобнымъ пришлымъ людомъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ дѣлъ сената видно, что въ 1742 году въ одномъ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ (Владимірской губерніи) оказалось 68 опустѣлыхъ помѣщичьихъ имѣній. Въ томъ же году изъ Муромскаго уѣзда бѣжало около тысячи человекъ. Въ инструкціи для производства новой ревизіи 1748 года было сказано, что только въ Бѣлгородской и Во-

ронезской губерніяхъ однихъ дворянцевъ и другихъ поселенныхъ людей показано въ бѣгахъ 10,423 челоѡка. По показанію военной коллегіи 1729 года, податныхъ людей, приписанныхъ къ флоту и арміи, въ теченіе времени съ 1719 по 1727 годъ оказалось въ бѣгахъ 198,876 челоѡкъ, или болѣе чѣмъ по 20,000 челоѡкъ въ годъ.

Сверхъ того, глухія сѣверо-восточныя окраины Европейской Россіи привлекали сюда много раскольниковъ, какъ вслѣдствіе усиленія раскола въ XVII и XVIII вѣкахъ, такъ и вслѣдствіе суровыхъ мѣръ противъ нихъ, равно и двойного оклада податей, которому они были подвергнуты. Казаки, поселившіеся по берегамъ Урала, сохранили въ большинствѣ свой расколъ до настоящаго времени. Въ Сибири было уже такъ много раскольниковъ, что въ 1722 году правительство постановило не отправлять туда болѣе ссыльныхъ раскольниковъ. Раскольничьи

Г. Оренбургъ. Почта, караванъ-сарай и мечеть.

скиты также содѣйствовали усиленію русскаго населенія на восточной окраинѣ. Подобное передвиженіе русскаго населенія къ предѣламъ Азіи не ускользнуло отъ вниманія Петра Великаго, понимавшаго значеніе для Россіи торговыхъ сношеній съ азіатскимъ государствомъ. Горнозаводское дѣло также занимало его. Онъ рѣшилъ обезпечить за Россіею власть надъ башкирцами и окончательно утвердить за нею Оренбургскій край, придавъ тамошнему русскому еще рѣдкому населенію извѣстнаго рода организацію. Волненія башкирцевъ въ 1705 г. побудили принять мѣры къ ихъ усмирению и съ тѣмъ вмѣстѣ обратить вниманіе на то явленіе, что изъ Казанской губерніи началось сильное переселеніе за Каму, вслѣдствіе чего въ четыре года тамъ убыло 35,212 дворовъ.

Такимъ образомъ, въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Уфа вмѣстѣ съ городомъ Самарою, пригородами Мензелинскомъ, Залѣскомъ, Осою, приписана была къ Казанской губерніи, къ Уфѣ же, какъ къ провинціи, были приписаны пригороды Бирскъ, Соловарный и село Каракулино. Провинціальное правленіе въ Уфѣ переименовано было въ

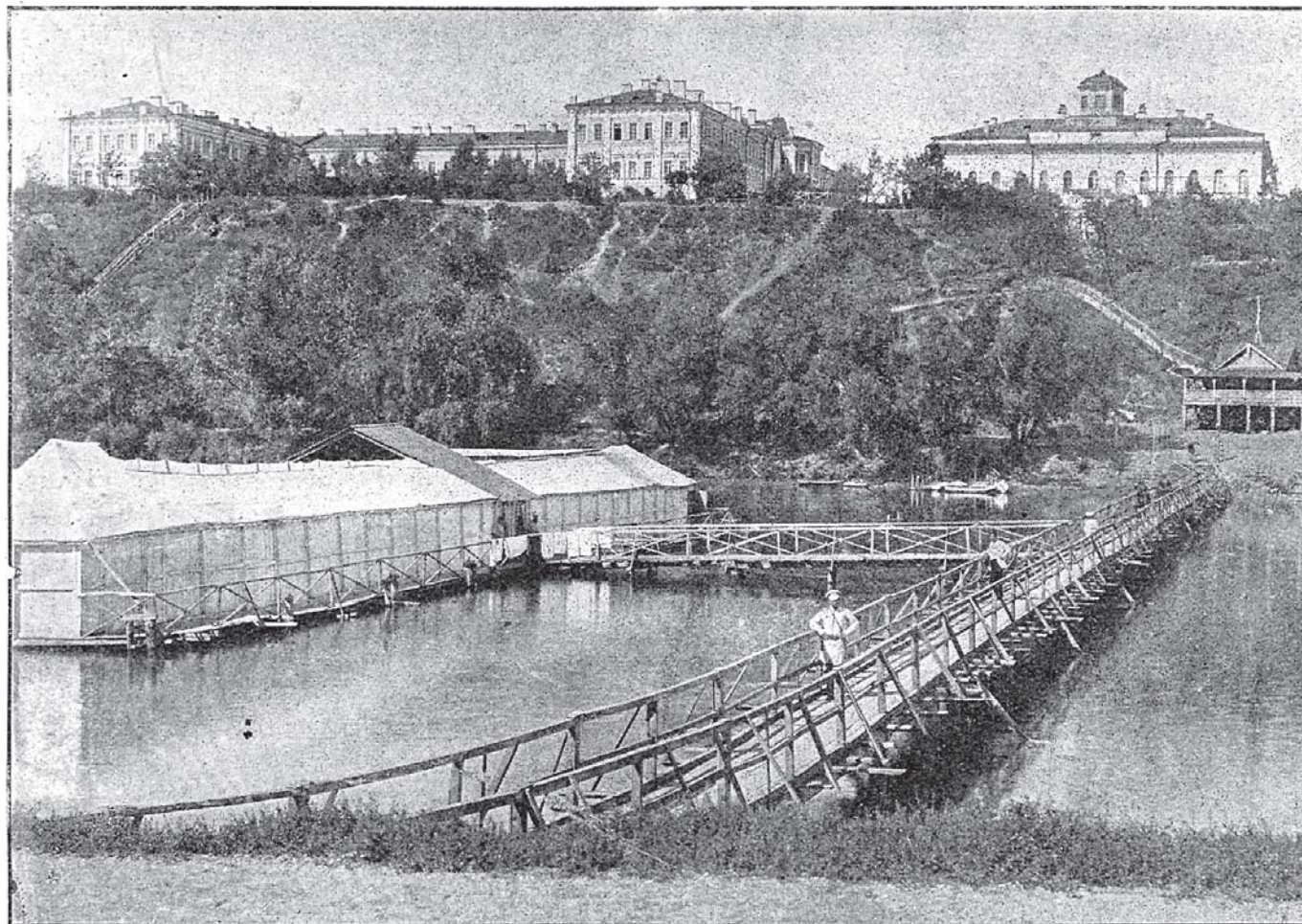
уфимскую провинціальную канцелярію, которая состояла первоначально непосредственно подъ вѣдѣніемъ правительствующаго сената, а потомъ была подчинена казанской губернской канцеляріи. Этими распоряженіями было положено начало первому административному управленію нынѣшней Оренбургской губерніи, вошедшей въ 1719 году въ составъ Казанской губерніи уже подъ названіемъ Уфимской провинціи. Въ 1722 году въ Уфимской провинціи уже было 4,332 двора. При Петрѣ же начата была постройка укрѣпленій за Волгою, именно основаны были пригороды Алексѣевъ и Сергіевскъ, въ которыхъ размѣщены были отряды войскъ со „сходцами“ изъ внутреннихъ губерній. Но Петру Великому не пришлось привести въ исполненіе задуманное имъ окончательное присоединеніе Оренбургскаго края къ Россіи, когда онъ выражался, что „Оренбургскій край всѣмъ среднеазиатскимъ владѣніямъ есть ключъ и врата“. Только въ XIX столѣтіи это замѣчательное изреченіе великаго государя вполнѣ осуществилось.

Въ 1725 году, изъ подтвержденій прежнихъ указовъ о сооруженіи крѣпостей на границахъ Башкиріи, построена была крѣпость Сакмарскъ, снабженная пятью чугунными пушками и боевыми снарядами. Въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ селили драгунъ. Такъ въ 1727 году, вслѣдствіе указа о поселеніи въ Россіи драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, преимущественно на границахъ, въ тогдашней Казанской губерніи было поселено десять полковъ. На мѣсто бѣглыхъ, высланныхъ изъ Оренбургскаго края, тамъ велѣно было селить казаковъ для безопасности отъ набѣговъ киргизовъ. Та же мѣра была принята въ 1727 году для заселенія городка Сакмары. Въ 1731 году уфимскому воеводѣ Наумову предписано было изслѣдовать мѣстность и начать строеніе крѣпостей, не упуская „нынѣшняго лѣтняго времени“. Для строеніе крѣпостей было назначено 3,000 рабочихъ на жалованьи, а для охраненія ихъ пашень дарованы были драгуны. Наумову поручено было устройство новой закамской линіи крѣпостей, такъ какъ старая линія, начинавшаяся на Волгѣ у пригорода Бѣлаго Яра и шедшая чрезъ Заинскъ, Мензелинскъ до Кая, уже не удовлетворяла своему назначенію. Въ 1733 году на новую линію потребовано было со всей Казанской губерніи 15,000 рабочихъ, изъ которыхъ одна смѣна должна была работать съ мая до половины іюля, а другая съ этого срока до 1 октября. Новая линія направлялась отъ Самары до пригорода Алексѣевского на Самарѣ, затѣмъ до рѣки Осока, потомъ чрезъ степь по Осоку до пригорода Сергіевского, а оттуда чрезъ Новошемшинскъ и Заинскъ до верховьевъ рѣки Мензелы. Вся линія была длиною въ 222 версты, а длина вала, прикрывавшая открытыя мѣста, была въ 165 верстъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ линія была укрѣплена засѣками. На разстояніи 100 и 120 сажень другъ отъ друга были воздвигнуты хорошо укрѣпленные редуты и полевые шанцы. Закамская линія однако не была окончена, потому что состоялось назначеніе оренбургской экспедиціи (губерніи), начальникомъ которой былъ назначенъ статскій совѣтникъ Кирилловъ, приверженецъ реформъ Петра Великаго, сознававшій громадное значеніе для Россіи Оренбургскаго края.

Проектъ, представленный въ сенатъ Кирилловымъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ изложена была программа дѣйствій въ оренбургскомъ краѣ, которая впоследствии и была усвоена правительствомъ. Образъ дѣйствія относительно кочевниковъ Кирилловъ предлагалъ слѣдующій. „Ежели калмыки какую противность покажутъ, то можно на нихъ киргизовъ обратить, а на противъ того, буде киргизъ-кайсаки что сдѣлаютъ, то на нихъ калмыковъ и башкирцевъ послать, и такъ другъ друга смирять и къ лучшему послушанію приводить безъ движенія русскихъ войскъ. Калмыковъ, башкирцевъ и киргизъ-кайсаковъ, несогласныхъ между собою, и впредь всегда въ томъ содержать надобно“. Съ тѣмъ вмѣстѣ Кирилловъ настаивалъ на необходимости построить новый городъ на рѣкѣ Ори, для распространія торговопромышленнаго и политическаго вліянія Россіи въ Средней Азіи. По словамъ Кириллова, такой городъ могъ бы сдѣлаться центромъ торговыхъ сношеній Россіи съ Хивою, Бухарою, Индіею. Проектъ его былъ принятъ во всѣхъ его частяхъ и указомъ 1-го мая 1734 года повелѣно было построить

при утѣ рѣки Ори городокъ, строителемъ котораго назначенъ былъ самъ Кирилловъ. Отрядъ, собранный имъ для осуществленія возложеннаго на него порученія, состоялъ изъ половины полка уфимскаго гарнизона и двухъ полковъ казанскаго гарнизона, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, бирскихъ, мензеленскихъ недорослей и т. д.

Кирилловъ встрѣтилъ большія затрудненія при выполненіи своего плана, несмотря на всѣ значительныя средства, предоставленныя въ его распоряженіе правительствомъ. Затрудненія возникли со стороны башкирцевъ, которые, при первомъ извѣстїи изъ Петербурга о намѣренїи правительства построить на границѣ большую крѣпость, которая можетъ совершенно лишить ихъ независимости, рѣшились тому воспротивиться. Между тѣмъ, усиленіе русскаго населенія

Г. Оренбургъ. Рѣка Уралъ.

въ оренбургскомъ краѣ постоянно возросло, потому что башкирцы, отказывавшіеся прежде высылать изъ своихъ земель русскихъ бѣглыхъ, при требованїи того со стороны правительства, стали уже обращаться къ нему съ просьбою вывезти отъ нихъ „русскихъ крестьянъ, которые приходятъ нерѣдко и съ помѣщиками и завладѣваютъ ихъ землями и угодьями“. Но башкирцы, по свойственной кочевникамъ хитрости, не вдругъ обнаружили свои замыслы. Когда Кирилловъ прїѣхалъ въ Уфу, они съ одобренїемъ отзывались о намѣренїи правительства построить городъ, причемъ тарханы записывались въ число желающихъ сопутствовать Кириллову. Но начальникъ екатеринбургскихъ заводовъ, Татищевъ (извѣстный историкъ), уже въ мартѣ 1735 года извѣстилъ казанскую губернскую канцелярію, что среди башкирцевъ происходятъ частыя сѣзды подозрительнаго свойства и что поэтому необходимо остерегаться ихъ. Русскіе поселенцы также около этого времени начали оставлять башкирскій край, предчувствуя близкую для себя бѣду. Кирилловъ не вѣрилъ подобнымъ недобрымъ примѣтамъ, потому

что хитрые башкирцы продолжали оказывать еще ему содѣйствіе и съ наружнымъ удовольствіемъ отвели въ верховьяхъ Яика земли для устройства склада провіанта, направленнаго въ Оренбургъ. Точно также команда и провіантъ, на 500 подводяхъ отправленные въ Верхнеяицкую крѣпость и въ Сакмарскъ, достигли благополучно своего назначенія.

Но лишь только Кирилловъ снялся съ мѣста и двинулся въ походъ, образъ дѣйствія башкирцевъ немедленно измѣнился. Они увѣдомили его, что не допустятъ его до рѣки Ори и будутъ ему всѣми силами сопротивляться. Кирилловъ, надѣясь на свои военныя силы, продолжалъ свой путь. Въ началѣ, въ 160 верстахъ отъ Уфы, произошло первое нападеніе на его отрядъ башкирцевъ. По оплошности передовой части отряда Кириллова, она лишилась своего начальника и 60 человекъ убитыми, причемъ 46 обозовъ было захвачено башкирцами и разграблено. И это нападеніе не уничтожило довѣрія Кириллова къ башкирцамъ. Продолжая свой походъ, несмотря на нападенія башкирцевъ, Кирилловъ, наконецъ, достигъ устья Ори, при впаденіи ея въ Яикъ и въ августѣ 1735 года заложилъ на этомъ мѣстѣ Оренбургъ. Возстаніе башкирцевъ приняло большіе размѣры, такъ что Кирилловъ, для расправы съ ними, долженъ былъ возвратиться въ Уфу, оставивъ въ Оренбургѣ значительный гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Чемадунова, а вскорѣ послѣ того даже отправиться въ Петербургъ просить настоятельно о помощи. Дѣйствительно, башкирцы истребили отрядъ, посланный съ приказами, необходимыми для Оренбурга; былъ истребленъ башкирцами и уничтоженъ и другой отрядъ войскъ, отправленный противъ нихъ, такъ что наконецъ русскіе, по незначительности своихъ военныхъ силъ, не могли дѣйствовать наступательно противъ возставшаго кочевого народа. Между тѣмъ, гарнизонъ въ Оренбургѣ терпѣлъ страшныя лишенія отъ недостатка провіанта и отъ жестокой зимы 1735—1736 года. Полковникъ Чемадуновъ попытался выслать въ Верхнеяицкую крѣпость около 800 человекъ, но необыкновенно сильный холодъ принудилъ ихъ возвратиться въ Оренбургъ, причемъ пять человекъ замерзли, а около 150 человекъ болѣе или менѣе пострадали отъ мороза. Изъ 773 человекъ, отправленныхъ вскорѣ затѣмъ изъ Оренбурга въ Сакмарскъ, болѣе 500 человекъ умерли, а остальные 220 были приведены въ Сакмарскъ еле живыми. Изъ нихъ у 80 человекъ были озноблены руки и ноги.

Кирилловъ выѣхалъ изъ Петербурга въ 1736 году, чтобы вновь взять въ свое главное завѣдываніе оренбургскую экспедицію. Во время зимы въ краю были увеличены и были ассигнованы значительныя суммы. Для успѣшнѣйшей борьбы съ туземнымъ населеніемъ, правительство нашло необходимымъ усилить русскій элементъ въ башкирскомъ краѣ. Прежнее запрещеніе покупать и крѣпить башкирскія земли за русскими было отмѣнено. Дозволено было отставнымъ драгунскимъ солдатамъ и матросамъ съ свободными паспортами, если они не желаютъ быть снова въ царской службѣ, селиться въ Оренбургѣ и въ другихъ мѣстахъ башкирскаго края, причемъ приказано было награждать ихъ при поселеніи участками земли отъ 20 до 30 четвертей на семью и выдавать деньги на проѣздъ и на первоначальное обзаведеніе. Но особенное вниманіе было обращено правительствомъ на Оренбургъ. Еще въ 1734 году въ новомъ городѣ дозволено было селиться всѣмъ, за исключеніемъ бѣглыхъ, а торговцамъ были предоставлены разныя льготы относительно уплаты пошлинъ. Всѣми городскими дѣлами долженъ былъ завѣдывать магистратъ, составленный изъ девяти выборныхъ членовъ, именно трехъ бургомистровъ и шести ратсгеровъ, такъ что жителямъ Оренбурга предоставлены были извѣстныя права самоуправленія. За ремесленниковъ и купцовъ, изъявлявшихъ желаніе поселиться на вѣчное время въ Оренбургѣ, предписано было уплачивать подушный сборъ изъ суммъ оренбургской экспедиціи. Купеческимъ людямъ, приѣзжавшимъ въ Оренбургъ, дозволено было выдавать ссуды безъ процентовъ на три мѣсяца, а за болѣе продолжительные сроки изъ 6% годовыхъ.

Отправившись въ 1736 году къ Оренбургу, Кирилловъ направился первоначально къ Сакмарску, а затѣмъ по верховьямъ Сакмары, гдѣ по пути основалъ нѣсколько новыхъ крѣпостей.

При движеніи къ Сакмарску, Кирилловъ заложилъ въ Тобольскѣ городъ о пяти бастіонахъ, а по верховьямъ Сакмары укрѣпленія: Красносакмарское, Борское, Ольшанское (Елшанка), Бузулукское, Тоцкое, Сорочинское, Тевкелевъ Бродъ (нынѣ село Новогеоргіевское), Перевологское, Камышъ-Самарское (впослѣдствіи Татищевское), Чернорѣчинское и Бердское. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Бахметева, тестя Кириллова, изъ Самары направился по рѣкѣ Самарѣ, по берегамъ которой приказано было Кирилловымъ строить городки на разстояніи 20—40 сажень одинъ отъ другого. Бахметевъ успѣлъ построить двѣ крѣпости, Красносамарскую и Красноборскую. Премьеръ-маіоръ Останковъ, посланный въ Оренбургъ на смѣну Чемадунова, основалъ по рѣкѣ Яику станицу для яицкихъ казаковъ при урочищѣ Озерномъ, съ укрѣпленіемъ ея. Всѣ вновь основанныя крѣпости, по словамъ историка Рычкова, были заселены „изъ разныхъ

Г. Оренбургъ. Казначейство и памятникъ императору Александру I.

людей охотниками и болѣе бродячими и объявляющими о себѣ, что они приписные отъ подушнаго оклада“. Кирилловъ всѣхъ такихъ поселенцевъ снабжалъ деньгами и провіантомъ.

Усиленные труды подорвали слабое здоровье Кириллова. Онъ занемогъ чахоткою и скончался 16-го апрѣля 1737 года, положивъ прочное основаніе власти Россіи на предѣлахъ Европы съ Азією.

Назначенный на мѣсто Кириллова, тайный совѣтникъ Татищевъ, по прибытіи въ Мензелинскъ, собралъ совѣтъ изъ штабъ-офицеровъ, на которомъ было рѣшено учредить по ту сторону Урала Исетскую провинцію съ главнымъ городомъ въ Челябинскѣ, а по сую сторону Уфимскую, которой быть въ зависимости отъ оренбургской комиссіи, а для усмиренія бунтующихся башкирцевъ ввести среди нихъ лучшее судопроизводство. Въ то же время новопостроенный городъ Оренбургъ (на мѣстѣ нынѣшняго Орска) признанъ былъ по своему положенію неудовлетворяющимъ цѣлямъ правительства и въ особенности потому, что былъ заложенъ въ отдаленномъ пустынномъ краѣ, куда только съ большими затрудненіями можно было доставлять необходимые для жителей предметы продовольствія и другія вещи. Поэтому до времени упра-

вление оренбургскимъ краемъ было сосредоточено въ Самарѣ, впредь до сооруженія Оренбурга на другомъ мѣстѣ, для чего въ Петербургъ и былъ посланъ проектъ заложения новаго города на урочищѣ Красной Горы, гдѣ нынѣ Красногорская станица, Орскаго уѣзда. Весною 1738 года Татищевъ отправился изъ Самары на устье рѣки Ори для осмотра укрѣпленій, которыя воздвигались по указаніямъ Кириллова и для приведенія къ присягѣ сосѣднихъ киргизъ-кайсаковъ. Передъ тѣмъ весь 1737 годъ и первые мѣсяцы 1738 года были употреблены на усмиреніе башкирцевъ, которыхъ главные двигатели возстанія были уже захвачены и отправлены въ Петербургъ. На пути своемъ Татищевъ осмотрѣлъ урочище Красной Горы, которое призналъ не вполне удобнымъ и указалъ на другое мѣсто, не столь гористое. Въ это же время была заложена Губерлинская крѣпость, нынѣ станица. Въ Оренбургѣ (нынѣшнемъ Орскѣ) Татищевъ остался до 31 августа 1739 года. Онъ учредилъ въ свое тамъ пребываніе ярмарку, на которую могли бы пріѣзжать ташкенцы, хивинцы, киргизъ-кайсаки и при себѣ же отправилъ первый русскій караванъ, съ товарами тысячъ на двадцать рублей, въ Ташкентъ. Этотъ караванъ былъ разграбленъ въ двухъ дняхъ разстоянія отъ Ташкента шайкою киргизъ-кайсаковъ большой орды, хотя киргизскій ханъ Абулхайръ былъ передъ тѣмъ только приведенъ въ Оренбургѣ Татищевымъ къ присягѣ русской императрицѣ. Этотъ Абулхайръ-ханъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ собственно былъ виновникомъ построенія крѣпостей на Уралѣ и прочнымъ водвореніемъ русскаго владычества въ оренбургскомъ краѣ. Тѣсимый съ юга заонгорскими калмыками, а съ сѣвера обезпокоиваемый непрерывными набѣгами башкирскаго народа, Абулхайръ-ханъ прислалъ въ 1733 году въ Петербургъ своего сына съ знатнѣйшими киргизами просить покровительства у русской императрицы. Анна Иоанновна согласилась принять въ подданство Россіи киргизъ-кайсаковъ и караколпаковъ и поручила Кириллову построить городъ Оренбургъ для ихъ защиты. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, мѣсто для его основанія при устьѣ Ори было указано Абулхайръ-ханомъ.

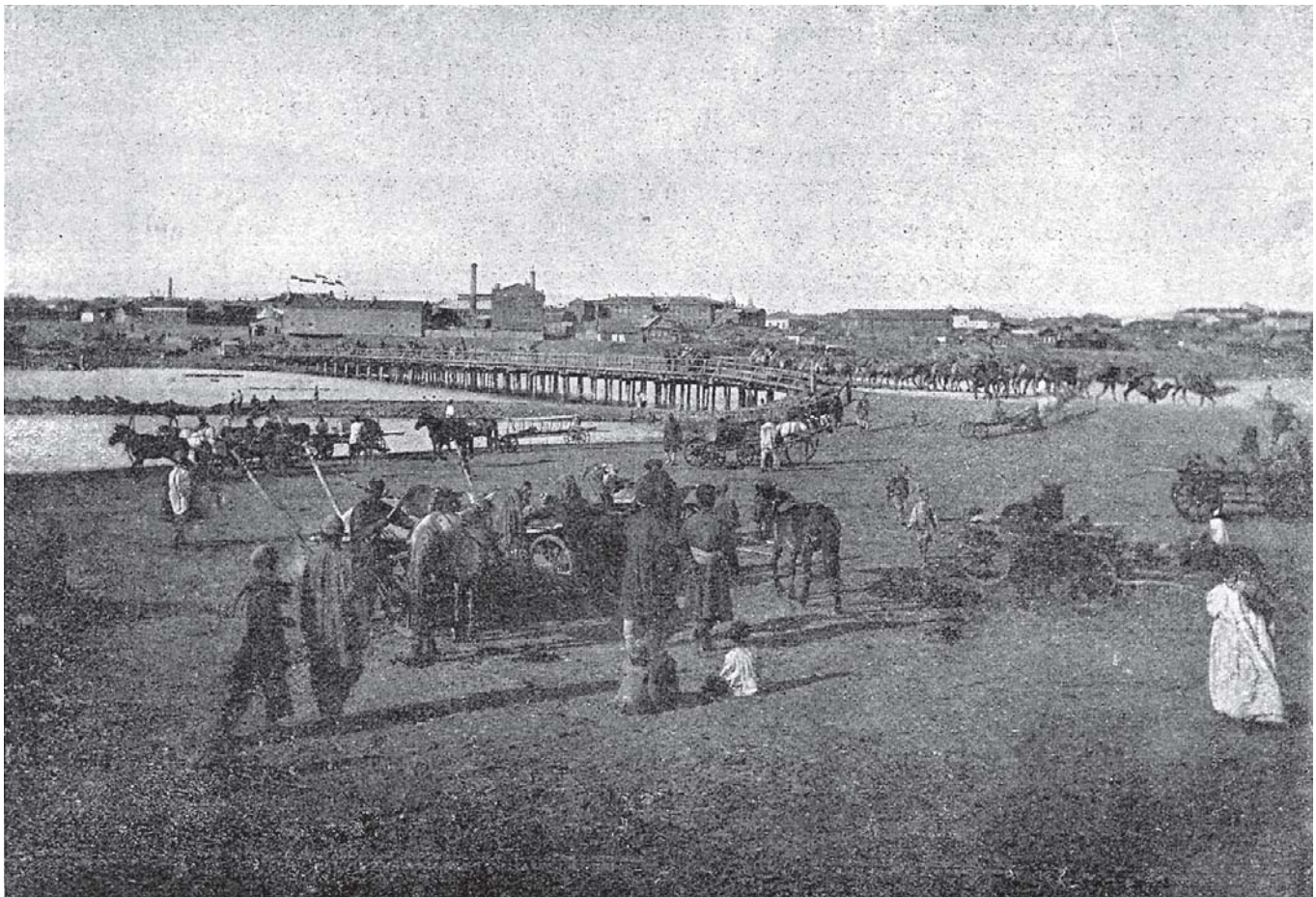
Въ началѣ 1739 года, Татищевъ былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто былъ назначенъ князь Урусовъ, который, однако, не долго управлялъ оренбургскимъ краемъ, потому что въ июль 1741 года скончался отъ цынги. Къ этому времени были сооружены новыя крѣпости—Карагайская въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ и Иткульская въ Челябинскомъ. Такимъ образомъ въ четыре года рядъ крѣпостей оцѣпилъ съ южной стороны башкирскій народъ, который въ 1740 году окончательно былъ усмиренъ и успокоенъ послѣ бунта, продолжавшагося почти пять лѣтъ и дорого обошедшагося какъ башкирцамъ, такъ и русскому правительству. Въ управленіе же краемъ княземъ Урусовымъ сдѣланы были приготовленія къ сооруженію города Оренбурга на урочищѣ Красной Горы и были произведены изслѣдованія по рѣкамъ Сакмарѣ и Бѣлой для заложения по нимъ новыхъ укрѣпленныхъ мѣстѣ. По смерти Урусова, завѣдываніе оренбургскою комиссіею было возложено, до февраля 1742 года, на командовавшаго въ краѣ войсками генерала Соймонова.

Повелѣніе о перенесеніи Оренбурга съ устья Ори на урочище Красная Гора въ 1739 году уже стало приводиться въ исполненіе. Только-что начинавшійся строиться на Ори городъ готовился уже быть перенесеннымъ на другое мѣсто, гдѣ также были начаты постройки, когда новый начальникъ края избралъ для главнаго его центра третье уже мѣсто. Начатыя постройки обращены были въ Красногорскую крѣпость, въ которой въ 1771 году находился гарнизонъ изъ 233 солдатъ и казаковъ. Нынѣ это Красногорская станица оренбургскаго казачьяго войска, имѣющая около 1,000 человекъ жителей обоюга пола, церковь и училище. Утесистая гора этой станицы, называемая Красною отъ слоевъ краснаго песчаника, находится на берегу Урала и на своей вершинѣ имѣетъ рудникъ, въ которомъ когда-то производились работы.

Такимъ образомъ завершилась въ первой половинѣ XVIII столѣтія первая попытка прочнаго водворенія русской власти въ оренбургскомъ краѣ. Водвореніе это было исполнено при пом. ши военной колонизаціи, потому что крѣпости со своими слободами и форштадтами были

первыми правильными русскими населеніями на восточной окраинѣ Европы. Прекращеніе башкирскаго бунта и подданство киргизовъ были послѣдствіями этой военной колонизаціи.

Затѣмъ, при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей XVIII вѣка, ученикъ Петра Великаго, статскій совѣтникъ Неплюевъ, былъ назначенъ высочайшимъ указомъ командиромъ оренбургской экспедиціи. Ему поручено было привести въ надлежащее устройство башкирскаго край и обезопасить нашу тогдашнюю границу на востокъ европейскихъ владѣній, простиравшуюся слишкомъ на тысячу верстъ. Въ эту эпоху прошло уже около 200 лѣтъ съ того времени, когда русскіе впервые поселились въ Заволжскомъ краѣ, гдѣ уже явились укрѣпленные пункты, построенные правительствомъ для утвержденія тамъ своей власти и для дальнѣйшаго распространения

Г. Оренбургъ. Большой мостъ черезъ р. Уралъ.

владычества Россіи на востокъ. За Уфою, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Осою, Самарою, былъ построенъ въ 1734 году и Оренбургъ, при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ. Для соединенія Оренбургской крѣпости съ Волгою, Кирилловъ соорудилъ линіи крѣпостей, къ числу которыхъ принадлежали Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская, Новосергіевская, Переволоцкая и Татищева.

Оренбургская крѣпость не долго существовала на устьѣ рѣки Ори. Прежнее укрѣпленіе, указомъ 9-го августа 1739 года, названо было Орскою крѣпостью. Но и новая мѣстность, на Красной Горѣ, по многимъ причинамъ, не найдена была удобною Неплюевымъ, который спустился еще ниже по рѣкѣ Яику и предпочелъ устроить главный пунктъ наблюденія за степью и ея жителями вблизи впаденія рѣки Сакмары въ Яикъ. Указомъ 18-го октября 1742 года велѣно было, вслѣдствіе такого выбора, построить Оренбургъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. По преданію, на этомъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ Орской крѣпости въ 253 верстахъ, а отъ Красно-

горской въ 70 верстахъ, жилъ въ прежнія времена ногайскій ханъ Басманъ, станъ котораго назывался Акъ-тюбе.

На первоначальномъ планѣ Неплюева, городъ представлялъ овальную фигуру объ одиннадцати полигонахъ. Для безопасности жителей новаго города, Неплюевъ оградилъ его рвами и валомъ съ каменною стѣною, въ окружности около пяти верстъ. Крѣпость снабжена была достаточнымъ гарнизономъ. Высота вала равнялась на болѣе ровныхъ мѣстахъ 12 футамъ, на высокихъ менѣе этого размѣра, а на болѣе низкихъ ширина вала была 6 сажень, глубина рва 12, а ширина его 35 футовъ. Для заселеніе города Неплюевъ вызвалъ купцовъ изъ Самары и изъ другихъ мѣстъ, построилъ для новыхъ переселенцевъ общественныя зданія на казенный счетъ и представилъ имъ различныя выгоды. Сооруженіе новыхъ крѣпостей по рѣкѣ Самарѣ, равно и Оренбурга, не обошлось безъ жертвъ. Цынгою заболѣло 1,350 человекъ, изъ числа которыхъ умерли 631 человекъ. Неплюевъ не унывалъ духомъ и подавалъ собою примѣръ другимъ. Такъ, онъ до ноября жилъ въ обыкновенной землянкѣ и только тогда перешелъ въ отстроенный для него домъ, когда всѣ обитатели подобныхъ землянокъ перешли въ свои дома, а солдаты гарнизона въ казармы. Въ сентябрѣ 1747 года въ Оренбургѣ было уже 837 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные нумера, аптека, торговой погребъ, магазинъ, таможня, гостиный дворъ съ 44 лавками и мѣновой дворъ съ 131 лавкою. За три года передъ тѣмъ, 15-го марта 1744 года, состоялся высочайшій указъ о преобразованіи оренбургской комиссіи въ губернію. Въ инструкціи, данной Неплюеву, обозначались границы и кругъ дѣятельности губернаторской власти. Конструкція опредѣляла: „быть въ Оренбургѣ губерніи и именоваться Оренбургская губернія и въ ней губернаторомъ тайному совѣтнику Неплюеву“.

Изъ этой инструкціи также видно, что оренбургскій губернаторъ долженъ былъ вѣдать башкиръ, киргизскіе народы, пограничныя дѣла, различныя линія внѣшнихъ и внутреннихъ крѣпостей Оренбургскаго края, и провинціи Исетскую и Уфимскую, а потомъ вскорѣ въ его же вѣдомство поступили яицкіе казаки и ставропольскіе крещеные калмыки. Со времени подчиненія этихъ казаковъ вѣдомству оренбургскаго губернатора, начинается и укрѣпленіе нижнелицкой линіи, но при этомъ Неплюевъ отстоялъ интересы яицкихъ казаковъ и убѣдилъ императрицу и министровъ, что преднамѣренное заселеніе по мирному Уралу драгунъ и дворянъ совершенно разорило бы казаковъ, тогда какъ „такой де сильный, легкій и исправный корпусъ разорить весьма не полезно“. Защита нижнеуральской линіи предоставлена была поселившимся тамъ казакамъ.

Такимъ образомъ, къ половинѣ XVIII вѣка, въ Оренбургскомъ краѣ существовали слѣдующія линіи военныхъ поселеній: 1) Оренбургская, раздѣленная на нѣсколько дистанцій, отъ устья и до верховьевъ Урала, состояла изъ 20 крѣпостей и 34 редутовъ или форпостовъ; 2) отъ верховьевъ Урала шла другая линія, раздѣлявшаяся на двѣ части, изъ которыхъ одна направлялась въ Сибирь по рѣкамъ Ую и Тоболу, состоявшая изъ 10 крѣпостей и 12 редутовъ, а другая направлялась влѣво отъ Урала и заключалась въ двухъ крѣпостяхъ; 3) линія по рѣкамъ Самарѣ и Сакмарѣ состояла изъ 11 крѣпостей и нѣсколькихъ редутовъ. Вообще во всемъ Оренбургскомъ краѣ насчитывалось тогда болѣе ста укрѣпленныхъ мѣстъ, со включеніемъ въ это число Уфы, Оренбурга, Сакмарска, Бузулука и другихъ городовъ и пригородовъ. Такое укрѣпленіе Оренбургской пограничной линіи подвергалось разнымъ измѣненіямъ. Съ водвореніемъ полнаго спокойствія въ краѣ между Оренбургомъ и Волгою, были уничтожены крѣпости по Самарѣ; затѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ были обращены въ города и селенія. Всѣ эти русскія поселенія при Неплюевѣ, лично избравшемъ мѣста для сооруженія крѣпостей по Уйской линіи (въ томъ числѣ и Троицкѣ), пересѣкли вдоль всю нынѣшнюю Оренбургскую губернію и составили такъ называемую старую линію, на сѣверѣ отъ которой находились башкирцы, а на югѣ отъ нея киргизы.

Въ составъ вновь образованной Оренбургской губерніи вошли Оренбургъ съ крѣпостями

на Уралѣ, Сакмарѣ и Самарѣ, Ставрополь и вся Закамская линія, Мензелинскъ, Бирскъ, Табынскъ, крѣпости Нагайбацкая, Елдетская, Красноуфимская, Челябинская съ разными крѣпостями, пригородами, слободами, другими словами, въ предѣлы ея вошла все нынѣшняя Оренбургская и Уфимская губерніи, почти Самарская и южная часть Пермской. Наплывъ русскихъ въ новую губернію усилился съ сооруженіемъ укрѣпленной линіи по Уралу, Ую, Тоболу, особенно въ уѣзды Челябинскій, Троицкій, Оренбургскій, гдѣ оказывалось много земель, не принадлежащихъ башкирцамъ. Въ уѣздахъ Орскомъ, Верхнеуральскомъ и въ восточной части Оренбургскаго уѣзда русскій элементъ водворялся медленнѣе, потому что тамъ почти всѣ земли принадлежали башкирцамъ, которымъ было воспрещено продавать ихъ въ чужія руки и это запрещеніе было отмѣнено не ранѣе 1865 года. Въ этихъ уѣздахъ русскій элементъ укорре-

Г. Оренбургъ. Николаевская улица.

нился лишь въ южной окраинѣ, по рѣкамъ Уралу и Сакмарѣ, по скатамъ Уральскаго хребта. Открытіе въ южномъ Уралѣ богатыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, при обилии топлива, имѣло послѣдствіе сооруженія горныхъ заводовъ, около которыхъ затѣмъ образовались владѣльческія деревни. Вообще изъ внутреннихъ губерній выселялись въ Оренбургскую только казенные крестьяне; помѣщики же, пріобрѣтавшіе земли, мало селили на нихъ своихъ крестьянъ и то преимущественно въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Этими обстоятельствами объясняется причина небольшого числа крѣпостныхъ крестьянъ, оказавшихся потомъ въ Оренбургской губерніи. Съ учрежденіемъ Оренбургской губерніи въ 1744 году весь вновь пріобрѣтенный край былъ присоединенъ къ общему административному строю Имперіи.

Но новому краю не суждено было еще вполнѣ насладиться мирною жизнью. Новый бунтъ башкиръ въ 1755 году, а чрезъ двадцать лѣтъ пугачевщина обагрили кровью оренбургскую губернію и причинили не малое разореніе ея населенію. Для усмиренія башкирцевъ потребо-

валось нѣсколько пѣхотныхъ полковъ и нѣсколько тысячъ казаковъ съ Дона и Яика. Болѣе 10,000 башкирцевъ обоого пола бѣжали въ степь къ киргизамъ, гдѣ часть ихъ была убита киргизами, а остальные были обращены въ рабство. При дарованіи прощенія башкирцамъ, ихъ возвратилось изъ степи не болѣе семи тысячъ человекъ. Этотъ бунтъ былъ послѣднимъ среди башкирскаго народа. Въ Бурзянской волости, гдѣ начался этотъ бунтъ, въ видахъ предупрежденія его на будущее время, была построена заморская крѣпость, нынѣ казачій отрядъ въ Орскомъ уѣздѣ.

Бунтъ донскаго казака Емельяна Пугачева, выдававшаго себя за скончавшагося императора Петра III, былъ важнѣе башкирскаго мятежа. Пугачевщина захватила въ своемъ движеніи не только башкиръ, казенныхъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ, но и яицкихъ казаковъ. Объявляя свободу помѣщичьимъ крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости, Пугачевъ успѣлъ собрать вокругъ себя скопище въ нѣсколько десятковъ тысячъ, которое оставалось ему вѣрнымъ и шло за нимъ пока была надежда на успѣхъ, пока войска правительства не стали наносить имъ ударъ за ударомъ. Бунтъ Пугачева продолжался два года (1773—1774 г.), потому что неудачныя и неумѣлыя дѣйствія генераловъ и администраторовъ въ Оренбургской губерніи дали ему возможность принять такіе размѣры, что страхъ распространился не только на берега Волги, но и на Москву. Пугачевъ прибылъ къ яицкимъ казакамъ въ сентябрѣ 1773 года въ то время, когда они, недовольные преобразованіями, предпринятыми относительно ихъ правительствомъ, представляли собою готовую почву для каждаго предприимчиваго искателя приключеній. Только немногіе яицкіе казаки остались вѣрными правительству при появленіи въ средѣ ихъ самозванца, потому что большинство приняло его сторону и составило главное ядро его разбойничьяго войска. Присоединеніе яицкихъ казаковъ къ Пугачеву дало ему возможность не только осаждать въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Оренбургъ, гдѣ губернаторомъ въ то время былъ генералъ-поручикъ Рейнсдорфъ, но и взять многія изъ крѣпостей, состоявшихъ, правда, почти безъ исключенія изъ деревянныхъ оградъ съ небольшими гарнизонами и съ единичными пушками. Измѣна казаковъ во многихъ крѣпостяхъ лишала остальной ихъ гарнизонъ средствъ оказать упорное сопротивленіе мятежникамъ. Отъ Яицкаго городка, котораго Пугачевъ не могъ взять силою, онъ двинулся вверхъ по Яику къ Оренбургу; на пути своемъ онъ бралъ слабыя крѣпости; гарнизонъ ихъ присоединялъ къ себѣ, а комендантовъ и офицеровъ съ ихъ семействами вѣшалъ. Скопище Пугачева появилось подъ стѣнами Оренбурга 1-го октября 1773 года, а самъ онъ расположился въ Сейтовской слободѣ, гдѣ и прожилъ до время осады Оренбурга по 29-е марта 1774 года. Сейтовская слобода переименована была Пугачевымъ въ Петербургъ, Бердская станица названа была Москвою, Сакмарскій городокъ Кіевомъ. Главнѣйшіе сообщники Пугачева приняли фамиліи вельможъ, окружавшихъ императрицу Екатерину. Продолжая безуспѣшно осаждать Оренбургъ, гарнизонъ котораго не только мужественно выдерживалъ осаду, но и дѣлалъ вылазки противъ бунтовщиковъ, Пугачевъ предпринималъ движенія къ Яицкому городку, гдѣ все еще держался комендантъ Симоновъ, а также грабилъ крѣпости, расположенныя выше Оренбурга. Отряды, посланные Пугачевымъ, ограбили Илецкую защиту, Уфу, Стерлитамакъ и другія мѣста. Башкиры грабили селенія и производили нападенія на крѣпости по Уралу выше Орска и въ Исетской провинціи. Дѣйствія генерала Карра, высланнаго противъ Пугачева, были крайне неудачны и возбудили въ мятежникахъ высокоумѣнное мнѣніе о своихъ силахъ. Карръ, какъ бы испугавшись своихъ неудачъ, самовольно бросилъ порученное ему дѣло и уѣхалъ въ Москву. Онъ впалъ естественно въ немилость у императрицы Екатерины и скончался въ началѣ царствованія императора Александра Павловича въ Москвѣ.

Противъ самозванца двинуть былъ энергичный человекъ Бибиновъ. Подъ его начальствомъ дѣйствовали Суворовъ, Михельсонъ, Голицынъ. Въ половинѣ марта 1774 года, къ границамъ Оренбургскаго уѣзда со стороны Самарской губерніи появились войска князя Голицына, между

тѣмъ какъ въ Исетской провинціи попережнему дѣйствовалъ со своимъ отрядомъ генераль-поручикъ Декалонгъ, который не въ состояніи былъ, несмотря на свою энергію дѣйствія, совладать съ мятежемъ, вслѣдствіе недостаточности имѣвшихся у него средствъ. Князь Голицынъ около крѣпости Татищевой нанесъ сильное пораженіе Пугачеву, который съ трудомъ бѣгствомъ спасся въ Сейтовскую слободу. Онъ намѣревался укрѣпиться въ Сакмарскомъ городкѣ, но уже не имѣлъ достаточныхъ для того силъ и бѣжалъ въ Башкирію, на пути туда разорилъ три завода (Преображенскій, Кананикъевскій и Бѣлорѣцкій) и нѣсколько станицъ, овладѣлъ городомъ Троицкомъ, и въ маѣ 1774 года расположился въ немъ лагеремъ. Тутъ его настигъ генераль Декалонгъ и послѣ упорнаго сраженія разбилъ его. Мятежники раздробились на мелкія партіи и разсѣялись въ разныя стороны. Яицкіе казаки, видя, что сила уже не на

Г. Оренбургъ. Николаевская ул. съ классической гимназіей.

сторонѣ Пугачева, послѣ недолгихъ скитаній съ нимъ, связали его и передали законнымъ властямъ. Съ поимкою Пугачева кончился и его бунтъ. Въ 1775 году, для преданія забвенію этого смутнаго времени, въ которомъ яицкіе казаки принимали такое большое участіе, императрица Екатерина II велѣла переименовать рѣку Яикъ въ рѣку Уралъ, Яицкій городокъ въ Уральскъ, а яицкое казачье войско въ уральское.

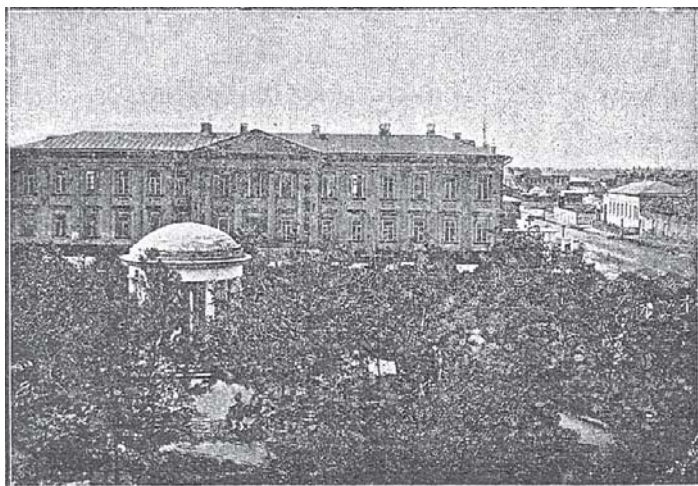
Административныя перемѣны въ составѣ Оренбургской губерніи бывали неоднократныя со времени ея учрежденія и вызывались разными соображеніями. Такъ въ 1752 году къ Оренбургской губерніи былъ присоединенъ отъ Астраханской Гурьевъ городъ, какъ не принадлежащій къ Уральской области. Въ 1773 году городъ Самара, принадлежавшій къ Казанской губерніи, былъ присоединенъ къ Оренбургской. Въ 1782 году образовано уфимское намѣстничество, составленное изъ двухъ областей, Уфимской и Оренбургской. Къ первой были причислены уѣзды: Уфимскій, Борскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Белебеевскій,

Стерлитамакскій и Челябинскій, а ко второй уѣзды: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Бузулукскій и Сергіевскій. Города Гурьевъ и Уральскъ были отнесены къ Астраханской губерніи. Главнымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества назначенъ былъ Оренбургъ. Въ 1796 году это намѣстничество было переименовано въ Оренбургскую губернію съ губернскимъ городомъ того же имени. Въ 1802 году въ Оренбургской губерніи прибавились два новые уѣзда, Бугурусланскій и Белебеевскій, городъ Уфа сдѣланъ былъ губернскимъ городомъ, а Оренбургъ уѣзднымъ. Въ 1850 году образована была новая губернія Самарская, въ которую были включены уѣзды: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій, отдѣленные для того отъ Оренбургской губерніи. Въ 1865 году, указомъ 5 го мая, Оренбургская губернія раздѣлена была на двѣ губерніи, Оренбургскую и Уфимскую. Границею между ними главнымъ образомъ принято было направленіе Уральского хребта, такъ что пространство, лежащее на востокъ отъ горъ, отнесено въ составъ Оренбургской губерніи, а пространство къ западу отъ горъ въ составъ Уфимской губерніи. Губернскимъ городомъ въ Оренбургской губерніи былъ назначенъ Оренбургъ, уѣздными же Верхнеуральскъ, Орскъ (переименованный изъ Орской станицы), Троицкъ и Челябинскъ. Селеніе Илецкая защита обращено было въ городъ, подъ именемъ Илецка, съ отчисленіемъ въ Оренбургскій уѣздъ. Изъ уѣздовъ Оренбургской губерніи самымъ обширнымъ оказался Челябинскій, который по этой причинѣ раздѣлился тогда на пять становъ, между тѣмъ какъ Оренбургскій и Верхнеуральскій на четыре, а Орскій и Троицкій только на три.

Отдѣленные отъ Оренбургской губерніи, Уфимская и Самарская, вмѣстѣ съ областью оренбургскихъ киргизовъ, землею уральскаго войска составляли оренбургское генераль-губернаторство. До образованія отдѣльнаго туркестанскаго генераль-губернаторства, новыя наши пріобрѣтенія въ Средней Азійи одно время были подчинены главному вѣдѣнію оренбургскаго генераль-губернатора. Область оренбургскихъ киргизовъ была образована въ 1859 году и въ нее входила въ то время Сыръ-Дарьинская линія, которая была подчинена вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ самая область зависѣла отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1865 году Сыръ-Дарьинская линія вошла въ составъ вновь образованной Туркестанской области. Область оренбургскихъ киргизовъ раздѣлялась на три части: западную, среднюю и восточную. Указомъ 21 октября 1868 года изъ восточной и средней части упраздненной области оренбургскихъ киргизовъ была образована Тургайская область, раздѣленная на четыре уѣзда: Тургайскій, Илецкій, Иргизскій и Николаевскій. Главное управленіе областью временно помѣщено было въ Оренбургъ. Уѣздное управленіе Тургайскаго уѣзда находится въ Тургаѣ, бывшемъ оренбургскомъ укрѣпленіи, основанномъ въ 1845 году, Иргизскаго—въ городѣ Иргизѣ, бывшемъ уральскомъ укрѣпленіи (также основанномъ въ 1845 г.), а управленія Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ, до перенесенія ихъ въ степь, были помѣщены въ городахъ Илецкѣ и Троицкѣ. Тѣмъ же указомъ была образована Уральская область изъ земель уральскаго казачьяго войска, а также западной части и небольшого пространства средней части упраздненной области оренбургскихъ киргизовъ. Когда указомъ 11-го іюля 1881 года состоялось уничтоженіе оренбургскаго генераль-губернаторства, то Оренбургская губернія, Тургайская и Уральская области подчинены были мѣстнымъ губернаторамъ на общемъ основаніи управленія губерніями.

Реформа 1865 года, отдѣлившая Уфимскую губернію отъ Оренбургской, коснулась также оренбургскаго казачьяго войска и башкиръ. Послѣдніе имѣли до этого года особое начальство, кантонное и юртовое, которое было упразднено въ 1865 году и башкиры въ этомъ отношеніи были приравнены къ крестьянамъ. Что касается до оренбургскаго казачьяго войска, расположеннаго во всемъ своемъ составѣ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, то начало его вылодитъ къ 1736 году, когда оно называлось оренбургскимъ не регулярнымъ войскомъ. Одновременно съ оренбургскимъ войскомъ образовалось подобное же исетское, присоединенное впоследствии къ первому. Въ самомъ началѣ въ исетскомъ войскѣ считалась 1,000 человекъ, а

въ оренбургскомъ только 650. Когда устроены были линіи оренбургская, самарская и уйская, то онѣ также вошли въ составъ оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1826 году къ нему причислены были отставные солдаты и солдатскіе малолѣтки, проживавшіе вмѣстѣ съ казаками въ крѣпостяхъ, а въ 1837 году обращены были въ казаки нижніе чины съ семействами поселенныхъ линейныхъ оренбургскихъ баталіоновъ № 4, 6, 8 и 10. Въ 1840 году составъ оренбургскаго казачьяго войска былъ усиленъ бѣлопахатными солдатами, солдатами малолѣтками, отставными солдатами, башкирами и мещеряками, а также людьми податнаго состоянія, жившими на земляхъ, отведенныхъ войску и притомъ какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными семействами. Въ 1842 году въ составъ войска вошли чиновники и нижніе чины, въ числѣ 777 семействъ, упраздненнаго ставропольскаго калмыцкаго войска, а также бѣлопахатные солдаты Бузулукскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго и Мензелинскаго уѣздовъ въ числѣ 1,892 семей. При такомъ усиленіи состава оренбургскаго казачьяго войска, оно быстро возрастало въ своемъ числѣ, такъ что въ 1859 году въ немъ считалось всего 212,136 душъ обоего пола, а въ 1872 году было болѣе 250,000 душъ. Въ 1865 году въ войскѣ считалось до 108,000 мужчинъ, въ томъ числѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ 24,200, въ Орскомъ 14,500, въ

Г. Оренбургъ. Оренбургская городская управа и Александровскій садъ.

Г. Оренбургъ. Оренбургскій женскій институтъ.

Верхнеуральскомъ 23,000, въ Троицкомъ 26,300, въ Челябинскомъ 20,000. До 1865 года оренбургское казачье войско не подчинялось общему губернскому управленію, но съ этого года оно было включено въ составъ губерніи, губернаторъ которой съ тѣмъ вмѣстѣ состоялъ и наказнымъ атаманомъ войска. До 1868 года оренбургское войско было раздѣлено на 12 полковъ и на военные округа, но въ этомъ году округа переименованы были въ отдѣлы, а окружные начальники въ атаманы отдѣловъ. Всѣхъ атаманствъ было учреждено три: первое изъ нихъ было расположено въ Оренбургскомъ и отчасти въ Орскомъ уѣздахъ, второе въ Орскомъ и Верхнеуральскомъ, а третье въ остальныхъ двухъ уѣздахъ.

Усиленіе всѣми способами численнаго состава оренбургскаго казачьяго войска оправдывалось тою не легкою службою, какую оно несло при охраненіи края отъ киргизовъ послѣ того, что башкиры обратились въ мирное населеніе, при поискахъ въ степяхъ, наконецъ при занятіи Средней Азіи, причемъ оренбургскіе и уральскіе казаки принесли несомнѣнную великую пользу. Но увеличеніе состава оренбургскаго казачества особенно сдѣлалось необходимымъ, когда потребовалось соорудить новую линію въ степи, именно перенести ее за сосновые лѣса Джабыкъ-Карагая, лежащаго на водораздѣлѣ между рѣками Ураломъ и Тоболомъ и нынѣ принадлежащаго къ Верхнеуральскому и Орскому уѣздамъ. Въ этихъ лѣсахъ укрывались отъ казачьихъ поисковъ киргизы, когда за ними посылалась погоня послѣ угонки ими скота у по-

граничныхъ казаковъ. Для прекращенія хищническихъ набѣговъ киргизовъ положено было перенести укрѣпленную линію съ верхнихъ частей Урала и Уя въ самую глубину степи. Такимъ образомъ съ 1837 года началось устройство новой линіи, названной такъ въ отличіе отъ старой. Первыми поселенцами на новой были нижніе чины линейныхъ вышеупомянутыхъ оренбургскихъ баталіоновъ, къ которымъ въ 1842 году были присоединены ставропольскіе калмыки, бѣлопахатные солдаты и малолѣтки, выше перечисленные. Новая линія начата была отъ Орска, направляясь по степи къ сѣверо-востоку чрезъ уѣзды Орскій, Верхнеуральскій и Троицкій и оканчивалась у станицы Березовской, на рѣкѣ въ Уѣ, Челябинскомъ уѣздѣ. Длина этой линіи 400 верстъ. Мѣстность между новою и старою линіею, извѣстная въ то время подъ именемъ района, заселилась значительно позже основанія новой линіи малороссами, крестьянами изъ Самарской, Тамбовской и друг. губерній, калмыками, татарами и проч. При основаніи казачьихъ населеній этого времени имъ даны были названія, напоминающія имъ знаменитыя побѣды, одержанныя русскими войсками, напримѣръ Кассель, Берлинъ, Фершампенаузъ, Арзасъ, Эваркенъ и друг., или имена знаменитыхъ русскихъ людей, напримѣръ Сухтеленскій, въ честь оренбургскаго генераль-губернатора Сухтелена, Великопетровская, въ честь Петра Великаго и друг.

Собственно Оренбургъ заключается въ предѣлахъ крѣпости, которая окружаетъ его стѣною, имѣющею четверо воротъ: Водяныя, Самарскія, Орскія, Уральскія. Поперечникъ пространства, заключеннаго въ этихъ стѣнахъ, равняется верстѣ. На Водяныхъ воротахъ имѣется надпись, что они сооружены въ 1755 году. Въ полуверстѣ отъ Самарскихъ воротъ возвышается квадратное двухъэтажное каменное зданіе съ террасою, выходящею въ садъ, построенное въ 1843 году во время генераль-губернаторства графа Перовскаго. Это такъ называемый караванъ-сарай, получившій при преемникахъ этого начальника края совершенно иное назначеніе. Архитектура этого зданія, имѣющаго по угламъ красивыя башни, невольно обращаетъ на себя вниманіе каждаго вновь пріѣзжающаго въ Оренбургъ. На срединѣ двора бывшаго караванъ-сарая возвышается мечеть, съ минаретомъ, построенная согласно требованіямъ восточной архитектуры. Вокругъ караванъ-сарая разведенъ садъ, въ которомъ только при искусственномъ поливаніи могла быть поддерживаема его растительность. Въ караванъ-сарай въ настоящее время отведено помѣщеніе для разныхъ административныхъ учреждений, а прежде въ его домѣ жилъ командовавшій башкирскимъ войскомъ, до его упраздненія и до обращенія башкиръ въ сельское сословіе. Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ караванъ-сарая стоитъ четырехугольное одноэтажное каменное зданіе, замѣчательное своимъ фасадомъ, отдѣланнымъ въ видѣ мозаики изъ различнаго цвѣта кирпичей. Домъ этотъ прежде служилъ складомъ для хозяйственнаго отдѣленія генераль-губернаторскаго управленія.

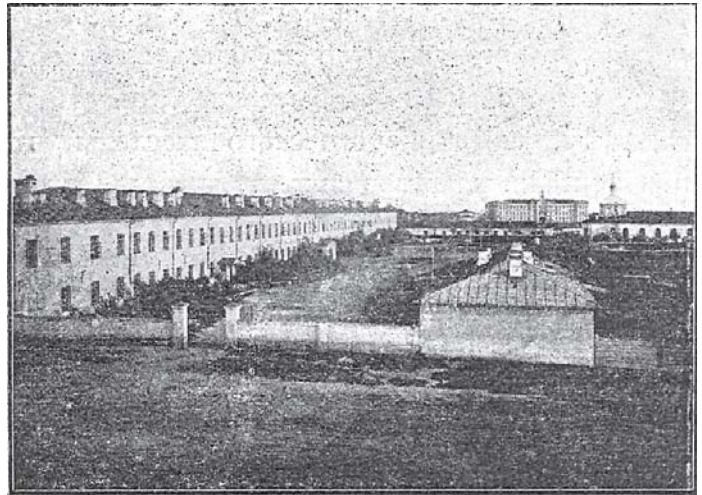
Одновременно съ основаніемъ Оренбурга, для торговли съ азіатцами были построены мѣновой и гостиный дворъ. Первый предназначенъ былъ для мѣны или торговли лѣтомъ, а второй зимою. Первоначально оба эти зданія были деревянныя, но, при расширеніи торговыхъ оборотовъ, были сломаны и на мѣсто ихъ были сложены каменные дворы, гостиный въ 1749 г., а мѣновой въ 1750 году. Оба были окончены постройкою около 1754 года. Сооруженіе ихъ обошлось въ 63,405 р. 80 к. ассигн., изъ которой суммы на мѣновой дворъ пошло 35,705 р. 16 коп. Мѣновой дворъ представляетъ обширную квадратную площадь, обнесенную сплошною каменною стѣною, имѣющею въ окружности 800 сажень и составляетъ какъ бы отдѣльную крѣпость, защищенную четырьмя бастіонами. Снаружи это обширное зданіе представляетъ глухую стѣну, но съ внутренней стороны въ немъ сдѣланы лавки, квартира для азіатцевъ, кухни и кладовыя. Внутри двора находится другой меньшій дворъ, называемый азіатскимъ, окруженный также сплошною каменною стѣною, имѣющею до 200 сажень протяженія. Съ внѣшней и внутренней стороны этого корпуса также находятся лавки. Въ центрѣ меньшаго двора устроенъ обширный пакгаузъ, раздѣленный на двѣ части, изъ которыхъ къ

послѣдней примыкаетъ церковь во имя св. Захарія и Елизаветы. Какъ въ главномъ, такъ и въ азіатскомъ дворѣ устроено по двое воротъ, одни съ сѣвера со стороны Оренбурга, а другія съ юга, со стороны степи. Надъ сѣверными воротами главнаго зданія находится двухъэтажное зданіе, въ которомъ помѣщалась таможня, до упраздненія ея въ Оренбургѣ въ 1868 году. Надъ этимъ зданіемъ возвышается бельведеръ и шпиль, для вывѣшиванія флага во время мѣны. Надъ южными воротами устроено было пятиконное строеніе съ балкономъ, для наблюденія за приближеніемъ каравановъ. При входѣ во дворъ со стороны Оренбурга находится направо мусульманская мечеть, а налѣво для симетріи съ нею отдѣльная кладовая. Каменная мечеть построена была въ 1825 году.

Въ Оренбургѣ считается 11 каменныхъ и 3 деревянныхъ православныхъ церкви, два монастыря, 2 раскольничьи моельни, одна римско-католическая церковь, одна протестантская, 2 каменныхъ мусульманскія мечети и одна деревянная. Въ числѣ православныхъ церквей находятся два собора. Изъ нихъ замѣчательнѣе другихъ церковь Св. Троицы, первоначально бывшая деревянная и оконченная въ 1774 году, во время осады Пугачевымъ Оренбурга. Въ 1783 году вмѣсто деревянной построена была каменная, но такъ какъ чрезъ четыре года она

Г. Оренбургъ. Неплюевскій кадетскій корпусъ.

Г. Оренбургъ. Оренбургское казачье юнкерское училище.

сгорѣла, то была возобновлена въ 1801 году. На воротахъ гостинаго двора находится церковь Вознесенія Господня, построенная въ 1750 году. Церковь св. Петра и Павла, освященная въ 1809 году и считающаяся временною церковью, потому что была церковью оренбургскаго драгунскаго полка, у котораго полковой образъ былъ во имя этихъ святыхъ. Въ этой церкви въ оренбургскихъ архивахъ существовала большая переписка. Алтарь ея обращенъ не на востокъ, а на юго-востокъ. По этой причинѣ духовное начальство долгое время не соглашалось дать свое разрѣшеніе на обращеніе въ церковь недостроеннаго зданія, стоявшаго въ городѣ съ половины XVIII столѣтія и только при губернаторѣ Бахметевѣ дозволено было сдѣлать изъ него церковь для упомянутаго полка. По одному преданію, астраханскіе армяне, переселившіеся въ Оренбургъ въ большомъ числѣ при Неплюевѣ, но потомъ покинувшіе его, оставили эту церковь недостроенною, безъ алтаря, верха и колокольні. По другимъ сообщеніямъ, зданіе это назначалось для лютеранской или католической церкви, вслѣдствіе чего алтарь ея и не былъ обращенъ на востокъ. Въ церкви св. Петра и Павла хранятся 33 знамени, трофеи оренбургскихъ войскъ, отбитыя у коканцевъ, у бухарцевъ въ бояхъ съ ними съ 1853 по 1867 годъ и при взятіи крѣпостей Акъ-Мечети и Ташкента. Всѣ эти знамени состоятъ изъ разноцвѣтныхъ бухарскихъ шелковыхъ тканей, имѣютъ посеребренные булавы и конскіе хвосты. Въ оградѣ церкви св. Петра и Павла за алтаремъ погребенъ, скончавшійся въ 1833 году, бывший оренбургскій генералъ-губернаторъ графъ Сухтеленъ, умный, просвѣщенный государъ-

ственный дѣятель, умѣвшій заслужить любовь мѣстныхъ жителей, по желанію которыхъ онъ и былъ похороненъ подлѣ храма, несмотря на то, что онъ былъ лютеранинъ. Св. синодъ возбудилъ было переписку о перенесеніи праха графа Сухтелена изъ ограды городской церкви на кладбище, но генераль-губернаторъ графъ Перовскій настоялъ на неприкосновенности этой могилы, какъ единодушно всѣми сословіями городского общества избраннаго мѣста погребенія любимаго начальника края.

Къ числу первоначальныхъ учебныхъ заведеній Оренбурга принадлежитъ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Онъ названъ былъ въ честь Неплюева, какъ основателя Оренбурга, такъ и потому, что онъ еще въ 1744—1745 году собиралъ пожертвованія для учрежденія училища въ этомъ городѣ. Первоначальная мысль объ учрежденіи корпуса, съ цѣлью сближенія азіатцевъ съ русскими на школьной скамьѣ, принадлежитъ императору Александру Павловичу, который, въ 1801 году, въ рескриптѣ на имя оренбургскаго губернатора Бахметева, выразилъ желаніе имѣть въ Оренбургѣ дворянское военное училище. Въ 1806 году военный губернаторъ князь Волконскій, которому принадлежитъ мысль связать имя Неплюева съ учебнымъ заведеніемъ, о которомъ онъ хлопоталъ, обратился къ его родственникамъ, которые прислали на училище 21,000 р. ассиг. Затѣмъ открытою подпискою собрано было для той же цѣли 152,000 р. ассиг. Такимъ образомъ желаніе императора осуществлено было только чрезъ 24 года, именно въ 1825 году. Первымъ директоромъ былъ инженеръ-подполковникъ Генсъ, человекъ умный, дѣятельный. По словамъ г. Лобысевича, „предубѣжденіе противъ училища было на столько велико въ средѣ туземнаго инородческаго населенія, что, при открытіи училища, приходилось прибѣгать почти къ насильственнымъ мѣрамъ для привлеченія въ него учащихся. Полицейскіе служители ходили по домамъ и собирали свѣдѣнія о томъ, нѣтъ ли тамъ дѣтей, которыхъ можно было бы отдать въ училище. Матери тщательно скрывали своихъ дѣтей, какъ бы оберегая ихъ отъ какой-то грозящей имъ гибели. Старики и муллы, отпуская дѣтей, напityвали ихъ убѣжденіями, что ихъ ведутъ на мученіе, что каждаго изъ нихъ будутъ держать, какъ лошадей, въ стойлѣ, что ихъ стануть наказывать, сажая въ бочку съ желѣзными гвоздями“. Въ 1830 году вновь назначенный оренбургскимъ генераль-губернаторомъ графъ Сухтеленъ, обозрѣвая неплюевское военное училище, нашелъ въ его учебной части, какъ онъ самъ выразился, „настоящее вавилонское столпотвореніе“, а потому и нашелъ нужнымъ дать по учебному курсу другую организацію. Въ то время среди воспитанниковъ были такіе, особенно изъ инородцевъ, съ которыми не могло даже справиться начальство, такъ что учителя не всегда считали себя безопасными въ классѣ, а постороннія лица даже остерегались проходить подъ окнами училища. Время уничтожило подобныя грубые нравы училища, которое въ послѣдніе годы стало на одну степень съ лучшими подобными воспитательными заведеніями. Неплюевскій военный корпусъ, комплектовавшій въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ исключительно войска оренбургскаго края и давшій образованіе многимъ инородцамъ, несмотря на прежнее предубѣжденіе къ этому заведенію, несомнѣнно имѣлъ вліяніе и на распространеніе просвѣщенія въ Средней Азіи и на утвержденіе въ ней вліянія Россіи.

Общая цифра учащихся въ Оренбургѣ превышаетъ 5,000 человекъ, при населеніи города въ 72,000 душъ. Это число учащихся распределено между гражданскою и женскою гимназіями, гражданскою и женскою прогимназіями, женскимъ институтомъ, уѣзднымъ, приходскимъ и духовнымъ училищами, юнкерскимъ училищемъ, двумя военными корпусами, фельдшерскою школою, казачьимъ училищемъ, дѣтскимъ пріютомъ и частными учебными заведеніями. До 1868 года казачьи войска въ оренбургскомъ краѣ комплектовались офицерами, производимыми преимущественно изъ урядниковъ, послѣ выслуги ими установленнаго срока и послѣ экзамена изъ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ. О военныхъ наукахъ большинство этихъ офицеровъ не имѣло понятія. Для устраненія подобнаго неудовлетворительнаго положенія дѣла, 20-го декабря 1868 года основано было въ Оренбургѣ училище для юнкеровъ Оренбургскаго, Туркестанскаго

и Западнаго сибирскаго военныхъ округовъ. Вслѣдствіе того казаки поименованныхъ округовъ, желавшіе быть произведенными въ офицеры, должны были или окончить курсъ ученія въ училищѣ или сдать въ немъ выпускной экзаменъ. Въ первое время необходимость заставляла дѣлать значительныя послабленія поступавшимъ въ училище урядникамъ, во вниманіе къ недостаточному числу низшихъ учебныхъ заведеній среди казачьяго населенія и громадности разстояній не только между городами, но даже и между станицами, что, вмѣстѣ взятое, не давало казакамъ возможности пріобрѣтать и тѣ незначительныя свѣдѣнія, которыя требовались отъ нихъ вступательною программю. Сверхъ того въ училище въ большинствѣ поступали старики, нерѣдко украшенные тремя и четырьмя георгіевскими крестами, семейные люди, сыновья которыхъ уже учились въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Оренбурга. Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія былъ найденъ учрежденіемъ при училищѣ, лѣтъ чрезъ семь по его открытіи, пригготовительнаго класса для всѣхъ слабо подготовленныхъ.

Къ лучшимъ улицамъ въ Оренбургѣ причисляются Николаевская, Уральская, Неплюевская, Троицкая. Красивая широкая Николаевская улица, длиною въ 1½ версты, съ тротуаромъ,

Оренбургское киргизское училище.

Оренбургское реальное училище.

оканчивается на берегу Урала пирамидальнымъ гранитнымъ памятникомъ императору Александру Павловичу, поставленнымъ благодарными жителями въ память освобожденія города отъ воинскаго постоя, какъ сказано въ надписи на памятникѣ, сдѣланномъ изъ известняка, вышиною въ 25 футовъ. Николаевская улица застроена многими зданіями, обращающими на себя вниманія своими размѣрами и своимъ видомъ въ губернскомъ городѣ, именно гражданскою гимназіею, военною прогимназіею, домомъ генераль-губернатора, канцеляріею его, общественнымъ собраніемъ и другими. Хотя въ городѣ устроенъ водопроводъ съ семиверстною сѣтью трубъ, но количество доставляемой имъ воды оказывается недостаточнымъ для потребностей жителей. Фонтанъ, въ который вода проведена изъ этого водопровода, находится посрединѣ города на площади, окруженной скверами. Лучшіе магазины города сосредоточены на Николаевской улицѣ, которая служитъ и мѣстомъ прогулки для жителей.

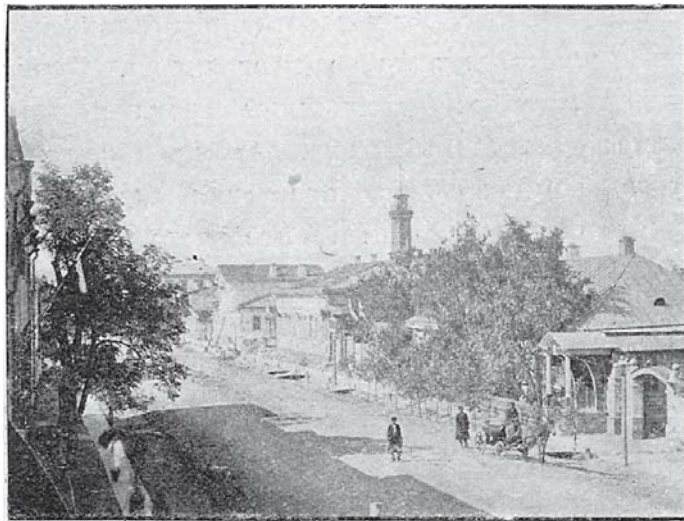
Бывшія старыя и новыя слободки почти слились съ городомъ съ уничтоженіемъ крѣпостной эспланады въ 1863 году, когда были срыты крѣпостные валы. Эспланада отдѣляла городъ отъ предмѣстій, а потому когда на ней было дозволено строиться, то она вскорѣ покрылась хорошими домами, вслѣдствіе чего изгладился бывшій видъ крѣпости. Только одинъ казачій форштадтъ, отстоявшій отъ города въ менѣе чѣмъ на полуверсту, устоялъ противъ тогдашняго преобразованія предмѣстій Оренбурга.

Гостинный дворъ состоитъ изъ длиннаго ряда каменныхъ лавокъ, по всѣмъ четыремъ

угламъ площади. Рядомъ съ одною линією гостинаго двора находится другое огромное зданіе гостинаго двора, лавки котораго обращены внутрь. Такимъ своимъ устройствомъ этотъ гостиный дворъ походить на своего рода крѣпость. Прежде этотъ огромный дворъ служилъ складомъ для привозимаго въ Оренбургъ азіатскаго хлопка, который и нынѣ лѣтомъ наполняетъ собою всю его внутреннюю часть. Половина этого гостинаго двора занята лавками

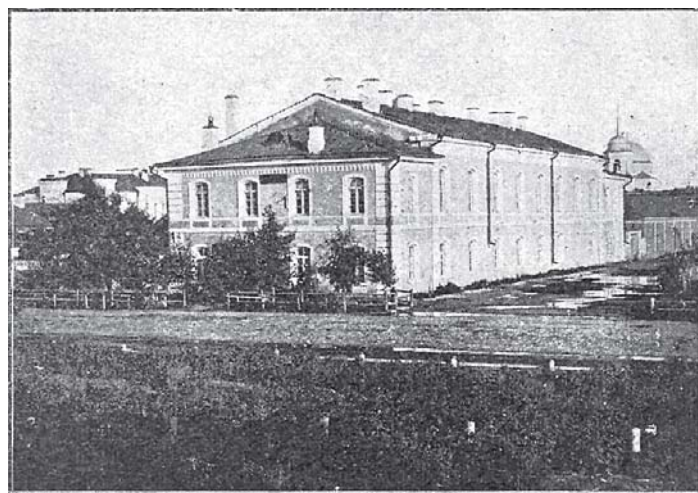

Г Оренбургъ. Вокзалъ ж. д.

Г. Оренбургъ. Большая улица.

бухарцевъ; въ другихъ его лавкахъ торгуютъ русскіе купцы. Вообще въ Оренбургѣ, по большимъ оборотамъ въ немъ русскихъ купцовъ съ азіатскими, постоянно живетъ много бухарскихъ, хивинскихъ, казанскихъ, ташкентскихъ торговцевъ изъ туземцевъ. Расширеніе торговыхъ оборотовъ въ Оренбургѣ Европейской Россіи съ азіатскими своими владѣніями и съ го-

Оренбургскій судъ.

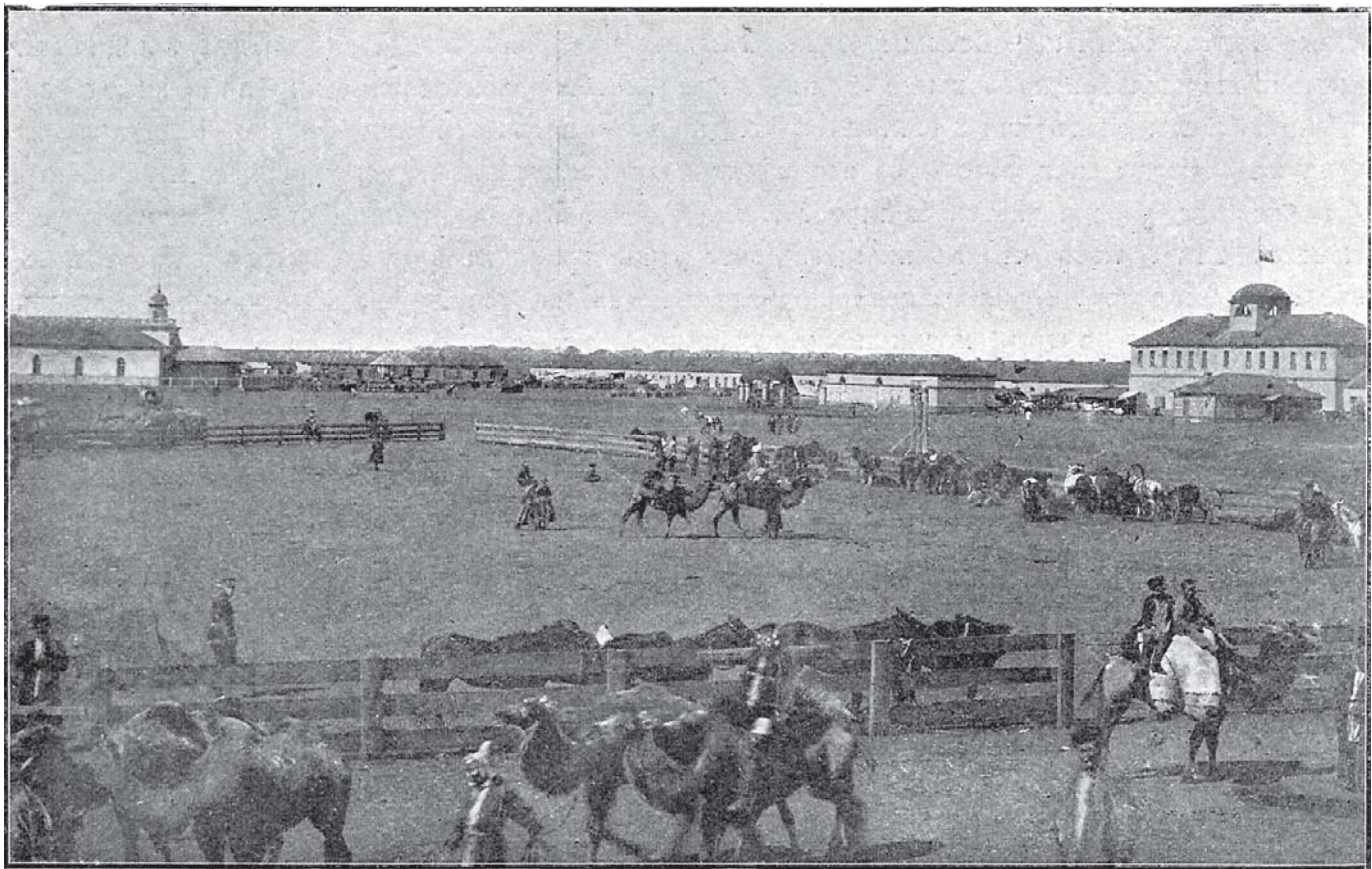
сударствомъ Средней Азіи отражается и на доходахъ города, которые въ концѣ шестидесятихъ годовъ XIX столѣтія доходили до 40,000 р. въ годъ, и въ восьмидесятихъ годахъ возросли почти до 200,000 р., т.-е. увеличились въ десять лѣтъ въ шесть разъ.

Выгодное положеніе Оренбурга для торговыхъ оборотовъ съ Среднею Азіею, соединеніе его рельсовымъ путемъ съ остальною нашею желѣзнодорожною сѣтью и пребываніе въ немъ генераль-губернатора, командира войскъ округа, имѣли послѣдствіемъ сосредоточеніе въ немъ разныхъ учреждений, обусловливаемыхъ административнымъ и коммерческимъ значеніемъ города. Оренбургъ былъ резиденціею генераль-

губернатора, его штаба, начальника губерніи, военнаго губернатора сосѣдней Тургайской области, разныхъ инженерныхъ, артиллерійскихъ, интендантскихъ управленій. Съ уничтоженіемъ въ 1882 году оренбургскаго генераль-губернаторства и оренбургскаго военнаго округа, многіе изъ этихъ административныхъ учреждений упразднились. Оренбургъ остался обыкновеннымъ губернскимъ городомъ, но въ немъ сохранились по прежнему отдѣленіе государственнаго банка, отдѣленіе московскаго торговаго банка, городской общественный банкъ, страховыя и транспортныя конторы, такъ какъ упраздненіе генераль-губернаторства не повліяло на сокращеніе торговли между Европейскою Россіею и Среднею Азіею, производимой въ этомъ крайнемъ восточнымъ пунктѣ нашей желѣзнодорожной сѣти.

Вслѣдствіе торговыхъ оборотовъ въ Оренбургѣ между Европою и Азіею, населеніе его представляетъ своеобразныя особенности. По улицамъ города тянутся вереницы верблюдовъ, навьюченныхъ разнымъ грузомъ; попадаются хивинцы, татары, бухарцы, киргизы, типичныя азіатскіе евреи, степные всадники на двугорбыхъ верблюдахъ, женщины-азиатки, ѣдущія верхомъ на лошади и проч.

Лѣтомъ жители Оренбурга пользуются гуляніями на бульварѣ вдоль берега рѣки Урала и въ рощѣ за этою рѣкою, гдѣ устроенъ вокзалъ съ разнаго рода увеселеніями. Въ окрестностяхъ Оренбурга, на такъ называемой Маячной горѣ, въ пяти верстахъ отъ города, на склонѣ горы построены дачи, которыя занимались прежде генераль-губернаторомъ и его свитою на лѣтнее время, нѣсколько поодаль устроено много частныхъ дачъ на живописномъ мѣстѣ.

Г. Оренбургъ. Мѣнвой дворъ.

Живутъ на дачахъ въ нѣкоторыхъ станицахъ и деревняхъ по Уралу, на примѣръ, въ деревняхъ Берды, въ Сверстахъ, а также въ киргизскихъ кибиткахъ по Уралу и Сакарѣ. Садовъ въ городѣ нѣтъ, за исключеніемъ небольшого подлѣ зданія караванъ-сарая и противъ бывшаго дома генераль-губернатора.

За Ураломъ, въ трехъ верстахъ отъ города, находится въ степи мѣнвой дворъ. Это четырехугольникъ, обнесенный высокою каменною оградою съ выступами на углахъ, которыхъ предназначеніе было обстрѣливать ограду боковымъ огнемъ въ случаѣ нападенія степныхъ кочевниковъ. Внутри двора въѣзжаютъ чрезъ двое воротъ. Лавки и склады расположены въ самой оградѣ двора. Лѣтомъ въ день приходитъ сюда иногда до 100 верблюдовъ съ разными грузами и товарами изъ Средней Азіи. По временамъ на мѣновомъ дворѣ скопляется нѣсколько тысячъ верблюдовъ. Тысячи народа въ разнообразной одеждѣ посреди табуновъ и лошадей, стада рогатаго скота и барановъ, верблюдовъ, тюковъ съ товарами, представляютъ оригинальную картину. Надъ мѣновымъ дворомъ въ теченіе дня стоитъ странный гулъ, порождаемый разговоромъ людей на разныхъ языкахъ, криками сосредоточенныхъ тамъ животныхъ

На площади мѣнового двора продаются лошади, бараны, рогатый скотъ, идетъ оптовой сбѣтъ сырыхъ кожъ. Въ концѣ площади, близъ азіатскихъ воротъ двора разложены на землѣ въ нѣсколько рядовъ разные товары: холстъ, бумажные халаты, кушаки, платки, тесемки, простые ковры, дешевое оружіе, дешевыя шали и разныя женскія бездѣлушки, необходимыя для азіатскаго туалета. Сообщеніемъ мѣнового двора чрезъ Уралъ служитъ флашконтный мостъ. Уралъ у Оренбурга разливается обыкновенно въ маѣ и покрываетъ свой низменный луговой лѣвый берегъ на большое пространство. Чрезъ мѣсяць возстановляется обыкновенное русло рѣки. Зауральская роща Оренбурга обязана своимъ существованіемъ этимъ разливамъ; безъ нихъ деревья рощи, вѣроятнѣе всего, погибли бы отъ лѣтняго зноя.

Климатъ Оренбурга отличается сухимъ, знойнымъ лѣтомъ, обусловливаемымъ положеніемъ города подлѣ степей. Удушливые степные вѣтры дѣлають зной, доходящій до 35 град. по Реомюру, невыносимымъ. Весны почти не бываетъ въ Оренбургѣ. Послѣ ровной холодной зимы, при чемъ морозы бываютъ выше 30 град. по Р., въ первой половинѣ апрѣля исчезаетъ снѣгъ, а въ первыхъ числахъ мая начинаются уже довольно сильныя жары, быстро увеличивающіяся. Съ начала августа, а годами и во второй половинѣ сентября, жары становятся умѣреннѣе, а въ атмосферѣ увеличивается количество влажности. Въ концѣ октября обыкновенно устанавливается зима, такъ что въ иные годы холодное время въ Оренбургѣ продолжается въ теченіе семи мѣсяцевъ. Бураны, которые разражаются въ Оренбургѣ, образуются при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, поднимающемъ снѣгъ и крутящемъ его во всѣ стороны. Самые сильные бураны называются низовыми. Подобныя бураны иногда продолжаются по нѣсколько дней, образуютъ огромные сугробы, заносятъ въ городѣ снѣгомъ низкіе дома. За городомъ эти бураны заметають дороги, выбивають своими снѣжными волнами изъ силъ проѣзжихъ и животныхъ, такъ что нерѣдко люди и стада замерзали въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ жилища, даже на сельскихъ улицахъ. Лѣтомъ бураны и вообще вѣтры изъ степи наносятъ въ Оренбургъ массу свойственной ему желтой пыли, называемой туземцами „оренбургскимъ дождикомъ“, который не даетъ часто возможности разсмотрѣть изъ оконъ противоположный домъ на улицѣ. Эта песчаная пыль бываетъ иногда такъ сильна, что рѣжетъ глаза.

Изъ многолѣтнихъ наблюденій оказывается, что въ Оренбургѣ восточные вѣтры являются преобладающими надъ господствующими вообще въ среднихъ широтахъ нашего полушарія западными вѣтрами. Важное вліяніе на вѣтеръ въ Оренбургѣ имѣютъ мѣстныя топографическія причины, именно распространеніе отъ города къ востоку и югу степи, которая, разогрѣваясь лѣтомъ и охлаждаясь зимою скорѣе и сильнѣе, чѣмъ прилежащія къ ней страны, должна въ первомъ случаѣ втягивать къ себѣ воздухъ изъ нихъ, взаимнѣ уносимаго образующимся надъ ней отъ раскаленной почвы восходящимъ токомъ; во второмъ же случаѣ, при условіяхъ обратнаго явленія, производитъ движеніе по направленію отъ себя. Вышесказанное подтверждается среднимъ направленіемъ вѣтра въ Оренбургѣ, лѣтомъ почти сѣверо-сѣверо-западное, а зимою восточно-южно-восточное. Наибольшимъ спокойствіемъ атмосферы по времени года жители Оренбурга пользуются лѣтомъ въ іюлѣ; наиболѣе же вѣтреннымъ временемъ оказывается весна, особенно май мѣсяць, на который приходится наибольшее число сильныхъ вѣтровъ и бурь. Остальные мѣсяцы располагаются между этими двумя точками въ большей или меньшей послѣдовательности, такъ что времена года, по степени возрастанія силы ихъ вѣтра, становятся въ слѣдующемъ порядкѣ: лѣто, осень, зима, весна. По времени же наибольшая тишина бываетъ вечеромъ и затѣмъ утромъ, въ 10 часовъ; на время же двухъ часовъ пополудни приходится почти половина всѣхъ сильныхъ вѣтровъ и болѣе двухъ третей бури. Такіе выводы заставляютъ предполагать, что скорость вѣтра увеличивается въ теченіе дня пропорціонально возрастанію температуры и, наоборотъ, убываетъ съ ея пониженіемъ, такъ что наибольшая и наименьшая скорость вѣтра должны если не совпадать, то очень приближаться къ моментамъ наибольшей и наименьшей температуры.

Вереницы верблюдовъ почти ежедневно прибываютъ въ Оренбургъ и выходятъ изъ него, привозя азіатскія произведенія и вывозя европейскія. Эти вереницы навьюченныхъ верблюдовъ перемѣшиваются съ массою развьюченныхъ „кораблей пустыни“, мѣрнымъ шагомъ совершающихъ свой путь. Караваны состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ партій, по шести или девяти верблюдовъ въ каждой. Верблюды привязываются одинъ къ другому поводомъ, одинъ конецъ котораго привязанъ къ палочкѣ, продѣтой въ ноздри животнаго и служащей удиломъ, а другой къ сѣдлу верблюда, идущаго впереди. Сверхъ одного жоака-киргиза, подобную партію всегда сопровождаютъ два, три всадника. Верблюды приходятъ въ Оренбургъ какъ одногорбые (по мѣстному названію—чаръ), такъ и двугорбые. Одногорбые цѣнятся дороже двугорбыхъ. Киргизскіе верблюды, съ сѣровато-желтою шерстью, цѣнятся также дешевле

Общій видъ города Челябинска.

хивинскихъ, съ нѣжно-розоватою шерстью, которые быстрѣе на ходу и лучше выносятъ степной зной. Въ особенности предпочитаютъ одногорбые хивинскіе верблюды. Хивинскіе верблюды рослѣе киргизскихъ, замѣчательны тонкими линиями своихъ ногъ и вообще красивѣе на видъ.

Въ двадцати двухъ верстахъ отъ Оренбурга, при впаденіи рѣчки Каргалки въ Сакмару, расположенъ Сеитовскій посадъ или Каргала, довольно многочисленное селеніе, жители котораго преимущественно состоятъ изъ татаръ. Въ посадѣ происходятъ ежедневно базары, потому что жители его, сверхъ скотоводства и хлѣбопашества, занимаются въ большихъ размѣрахъ торговлею. Сеитовскій посадъ числомъ своихъ жителей и ихъ оборотами превосходитъ многіе наши уѣздные города.

За Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Азіатской Россіи, въ долинѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Міаса, протекающей съ запада на сѣверо-востокъ, лежитъ уѣздный городъ Че-

лябинскъ. Рѣка Міясъ беретъ свое начало въ Уральскихъ горахъ, протекаетъ чрезъ озеро Аргази, имѣющее 12 верстъ длины и 8 верстъ ширины, орошаетъ весь Челябинскій уѣздъ и отчасти Шадринскій и впадаетъ въ рѣку Исеть въ Пермской губерніи. Лѣтомъ въ обыкновенное время Міясъ въ Челябинскѣ имѣетъ до 20 сажень ширины и течетъ быстро, при значительной мѣстами глубинѣ, по дну, покрытому пескомъ, гальками, камнями. Вода Міяса пріятна, мягка на вкусъ и предпочтительно передъ колодезною употребляется жителями города въ пищу. Окрестности города заняты золотыми приисками, при разработкѣ которыхъ встрѣчается тотъ самый слюдяной песокъ, который покрываетъ черноземную почву, находящуюся подъ городскими строениями. Полагаютъ, что Челябинскъ лежитъ въ самомъ узлѣ золотоносныхъ розсыпей, направляющихся отъ Уральскихъ горъ по теченію рѣки Міяса и чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе, такъ что въ 80 верстахъ отъ Челябинска, въ земляхъ государственныхъ крестьянъ его уѣзда, золота оказывается въ розсыпяхъ въ самомъ незначительномъ содержаніи. Городъ замѣчателенъ своими хлѣбными оборотами, которые усилились съ открытіемъ въ мѣстномъ краѣ золотыхъ приисковъ. Въ Челябинскѣ происходитъ закупка хлѣба, производимаго въ уѣздѣ, для снабженія имъ приисковъ, лежащихъ въ Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ уѣздахъ, а также пяти казенныхъ горныхъ заводовъ. Хлѣбъ везутъ также и въ Троицкъ, гдѣ онъ продается киргизамъ въ степь. Съ увеличеніемъ потребности въ салѣ въ Россіи, въ Челябинскѣ усилилось и производство сала на мѣстныхъ салотопняхъ.

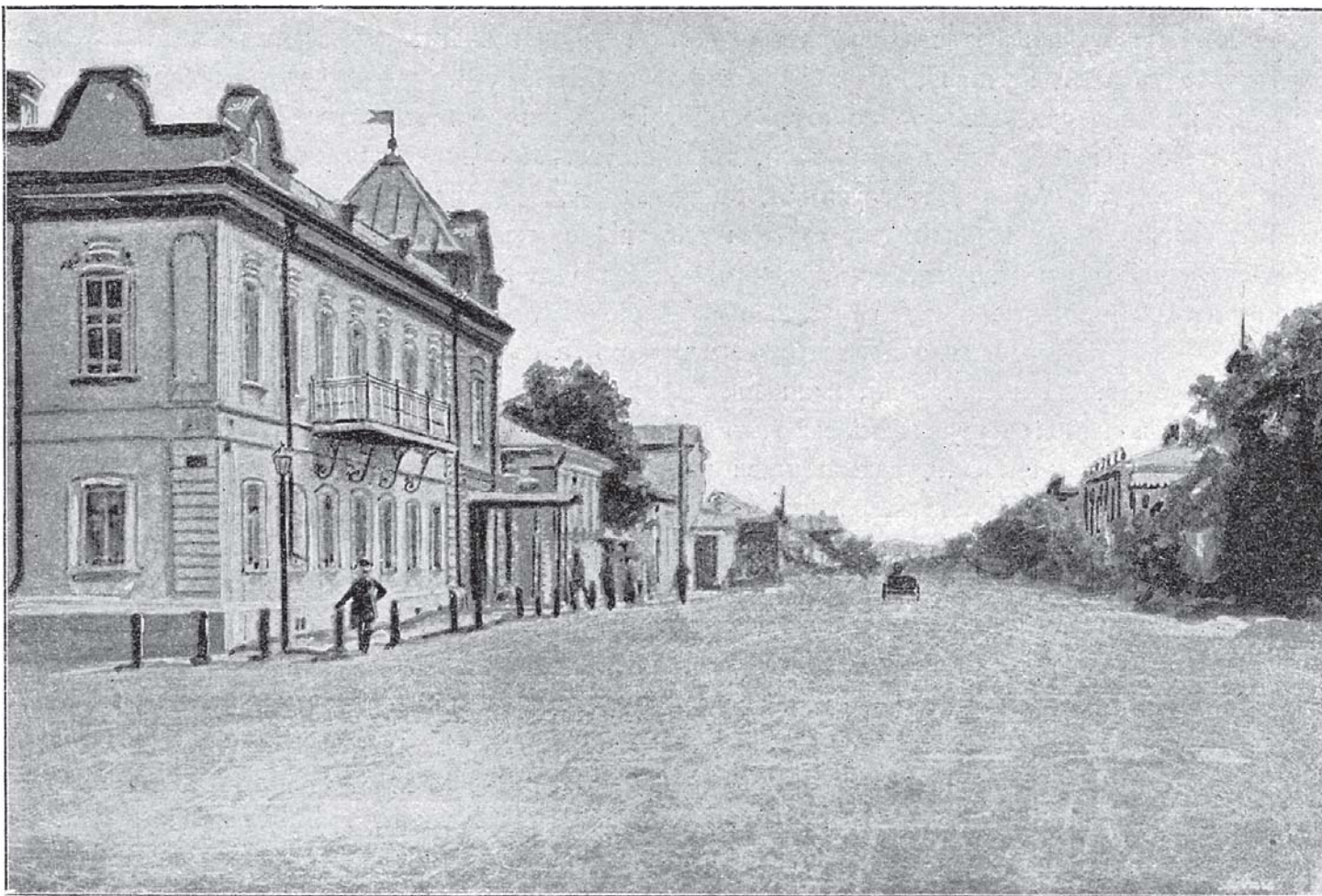
Климатъ въ Челябинскѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, отличается частыми переходами отъ тепла къ холоду, которые бывають очень ощутительны и находятся въ зависимости отъ близкаго нахожденія отъ города, въ сорока верстахъ, Уральскихъ горъ. Жаровъ лѣтомъ бываетъ очень мало, но зимою жестокіе морозы сопровождаются часто очень сильными буранами. Очень теплыя зимы бывають въ здѣшнемъ краѣ весьма рѣдко.

Церквей въ городѣ четыре: Христорожественскій соборъ, построенный въ 1767 году; церковь св. Троицы, начатая въ 1796 году, а оконченная только въ 1829 году; кладбищенская во имя Казанской Божіей Матери, построенная въ 1793 году и, наконецъ, во имя Смоленской Божіей Матери при Одигитріевскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1854 году. Кладбищенская церковь находится внѣ города, на возвышенномъ мѣстѣ, одномъ изъ лучшихъ въ окрестностяхъ Челябинска и съ котораго виденъ не только весь городъ, но и его окрестности. Кладбище имѣетъ березовую рощу и обнесено каменною стѣною.

Челябинскъ не принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Россіи. На его мѣстѣ, по преданію, находилась прежде татарская деревня Селяба, получившая свое названіе отъ рѣчки Селябки, протекающей невдалекѣ отъ города. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны, въ этой мѣстности кочевалъ башкирскій старшина батырь (богатырь) Таймасъ Шаимовъ съ товарищами. Онъ первый изъ тамошнихъ башкирскихъ старшинъ явился къ императрицѣ и поднесъ ей въ даръ лисицъ и куницъ, которыхъ въ то время много водилось въ уральскихъ лѣсахъ. Императрица пожаловала Шаимову землю, на которой онъ кочевалъ, подъ условіемъ, чтобы онъ, управляя башкирами и собирая съ нихъ ясакъ для казны, охранялъ границы своихъ земель отъ набѣговъ киргизовъ. За успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, Шаимовъ былъ пожалованъ въ тарханы съ награжденіемъ почетною саблею. Грамота на тарханство и сабля хранятся донинѣ у старшаго въ родѣ Шаимовыхъ. Для лучшаго наблюденія за дѣйствіями башкиръ и для обезопасенія восточныхъ границъ Россіи отъ киргизскихъ набѣговъ, велѣно было на границѣ между Киргизскою степью и землею, пожалованною Шаимову, построить шесть крѣпостей, а именно Чебараркульскую, Уйскую, Коэльскую, Челябинскую, Эткульскую и Миасскую, составившія старую оренбургскую линію. За содѣйствіе постройки этихъ крѣпостей тарханъ Шаимовъ и былъ пожалованъ саблею.

Въ 1736 году изъ татарской деревни Селябы былъ основанъ городъ Челябинскъ и населенъ русскими. Челябинскъ принадлежалъ тогда къ Уфимской провинціи Оренбургской губерніи.

Въ 1746 году Челябинскъ окруженъ былъ валомъ, защищенъ деревяннымъ заплотомъ съ башнями по угламъ и названъ крѣпостью. Около этого же времени здѣсь поселены были казаки, управление которыми было ввѣрено войсковымъ атаманамъ, находившимся подъ вѣдомствомъ исетской провинціальной канцеляріи, пребывавшей въ то время въ Шадринскѣ. Посадскими жителями управляла ратуша, по указу канцеляріи 3-го декабря 1753 года. Ратуша въ 1764 году открыла богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ нищихъ и убогихъ изъ посадекаго населенія. Въ 1774 году Челябинскъ былъ уже центромъ Исетскаго провинціального управления, къ вѣдомству котораго были отнесены Зауральская Башкирія, дистрикты Исетскій (Челябинскій), Шадринскій, Окуневскій и Куртамышевскій. Воеводою провинцій былъ статскій совѣтникъ Але-

Видъ главной улицы въ Челябинскѣ.

ксѣй Петровичъ Вережкинъ, которому пришлось защищать Челябинскъ и всю провинцію во время Пугачевского бунта. Мятежники въ продолженіе всего января 1774 года упорно осаждали Челябинскъ, но не въ состояніи были овладѣть этимъ городомъ. Въ 1781 году Челябинскъ былъ отчисленъ къ пермскому намѣстничеству екатеринбургской провинціи, а затѣмъ къ уфимскому. Въ 1785 году Челябинскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1804 году присоединенъ къ Оренбургской губерніи. Съ проведеніемъ Сибирской дороги городъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, округъ оживился, предприниматели нахлынули со всѣхъ сторонъ, закипѣла промышленная жизнь. Особенно быстро стала развиваться здѣсь горная промышленность. Челябинскій округъ, будучи расположенъ въ границахъ Южнаго Урала, чрезвычайно богатъ всякаго рода полезными ископаемыми. Здѣсь есть магнитный и бурый желѣзнякъ, хромовыя, марганцевыя и мѣдныя руды, огнеупорная глина и золото въ жилахъ кварца.

До усмиренія пугачевского бунта, Верхнеуральскъ назывался Верхояицкою крѣпостью, по-

строенною въ первой половинѣ XVIII вѣка. До ея сооруженія эта мѣстность принадлежала къ границѣ между башкирскими землями и степью, на которой кочевали киргизы. Донинѣ еще киргизы располагаютъ свое кочевье въ окрестностяхъ Верхнеуральска. Эту границу оберегали калмыки до своего бунта въ 1771 году, когда они, недовольные управленіемъ военной коллегіи, въ числѣ 170,000 душъ бѣжали, изъ астраханскихъ и саратовскихъ степей и съ береговъ Яика, въ предѣлы Китая. Въ окрестностяхъ Верхнеуральска и въ его уѣздѣ донинѣ сохранилась память о калмыкахъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ, напримѣръ гора Тимашъ-Тау, при ключѣ того же имени, гдѣ, въ 1771 году, полковникъ Тимашевъ, посланный для усмиренія калмыковъ, разбилъ ихъ, взялъ многихъ въ плѣнъ, но не могъ остановить ихъ переселенія. Крѣпость Верхояицкая была основана въ 1734 году при верховьѣ рѣки Яика. Коменданту этой крѣпости были подчинены крѣпости Магнитная, Карагайская и Кизильская. Для населенія этихъ крѣпостей давались разныя льготы добровольнымъ переселенцамъ, потому что сверхъ того тамъ водворялись, по распоряженію правительства, напримѣръ, нижніе воинскіе чины, не имѣвшіе средствъ къ пропитанію. Многіе изъ нынѣшнихъ жителей Верхнеуральска — потомки этихъ выселенцевъ. Сверхъ того, въ оренбургскія пограничныя крѣпости высылались на жительство раскольники, преступники, въ томъ числѣ и политическіе, какъ, напримѣръ, въ 1772 году, присланы были для службы въ тамошнихъ войскахъ польскіе конфедераты. Въ 1774 году Верхояицкая крѣпость, въ которой было всего 420 пѣшихъ солдатъ, 48 артиллеристовъ, 100 казаковъ, при 6 пушкахъ и 1 фалконетѣ, подвергалась опасности со стороны Пугачева, подступавшаго къ ней съ 10,000 человекъ и съ 12 орудіями и потребовавшего ея сдачи, но храбрый комендантъ ея, полковникъ Ступишинъ, напугалъ хитростью бунтовщика. Онъ одѣлъ соломенныхъ чучель въ казачью и солдатскую одежду, разставилъ по валу шести съ обожженными верхушками, казавшимися издали остриями пикъ, а въ полѣ за городомъ разбилъ пустыя палатки. Пугачевъ, остановившійся въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, дѣйствительно подумалъ, что въ крѣпости сосредоточена большая военная сила, которой онъ вовсе не ожидалъ тутъ встрѣтить и потому прошелъ мимо Верхояицка. Остальныя крѣпости, находившіяся подъ начальствомъ коменданта, Магнитная, Кизильская, Карагайская, были взяты Пугачевымъ, разграблены и разорены.

Въ 1775 году, послѣ поимки Пугачева, когда рѣка Яикъ была переименована въ Уралъ, Верхояицкая крѣпость названа была Верхнеуральскою, а въ 1782 году она назначена была уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, тогда же основаннаго. Комендантское управленіе существовало въ городѣ до 1796 года. Отъ укрѣпленій бывшей Верхнеуральской крѣпости сохранились остатки вала и рва на берегу рѣки Урала, близъ городской торговой площади, собора и тюремнаго замка, около котораго еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ лежали четыре старыя чугунныя пушки, брошенныя Пугачевымъ въ какое-то озеро, откуда онѣ были вытащены и привезены въ Верхнеуральскъ окрестными крестьянами. Бывшія же крѣпостныя орудія Верхнеуральска въ 1784 году были отвезены въ Оренбургъ. Въ 1786 году въ Верхнеуральскѣ считалось жителей всѣхъ сословій, за исключеніемъ войскъ, 1,300 человекъ, а въ 1799 году уже 1,800. Пѣхоты и драгунъ въ этомъ году находилось въ городѣ 1,100 человекъ. Военное значеніе Верхнеуральска сохранялось за нимъ долгое время. Въ 1769 году въ немъ было учреждено, для солдатскихъ дѣтей, военно-сиротское отдѣленіе, переименованное впоследствии въ Верхнеуральскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ, уничтоженный въ 1853 году. Изъ этого военно-сиротскаго отдѣленія былъ выпущенъ на службу сержантъ Иванъ Никитовичъ Скобелевъ, извѣстный комендантъ петербургской крѣпости, дѣдъ героя Скобелева.

Нынѣ Верхнеуральскъ, выстроенный на ровномъ мѣстѣ, при впаденіи рѣки Урлада въ Уралъ, которыми онъ окруженъ съ двухъ сторонъ, раздѣляется собственно на городъ и на слободы: Казачью или форштадтъ и Татарскую или Салатинъ. Около сорока лѣтъ тому назадъ въ Верхнеуральскъ переселилось нѣсколько семей казанскихъ татаръ, людей промышленныхъ

и торговыхъ, которые, по совѣту одного изъ нихъ, мѣшанина Салатина, основались отдѣльною слободою, въ числѣ 24 дворовъ. Окрестности города холмисты, напримѣръ Пугачевскій станъ, въ двухъ верстахъ отъ города, и вообще вся мѣстность по дорогамъ въ Уфу, Оренбургъ, Стерлитамакъ, Троицкъ. Городъ выстроенъ довольно правильно; въ немъ 18 улицъ и одна площадь, на которой помѣщаются соборъ, гостиный дворъ, каменные склады и базаръ. Въ городѣ преобладаютъ деревянныя зданія, но соборъ каменный. Слободы Казачьи и Салатинъ построены на западной сторонѣ города, въ полуверстѣ отъ него. Въ Салатинской слободѣ есть мечеть съ татарскою школою.

Соборъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы освященъ въ 1834 году. Онъ устроенъ одноглавымъ, по примѣру древнихъ церквей въ сѣверныхъ русскихъ областяхъ. Съ западной стороны у входа на паперть возвышается колокольня. Эта церковь была прежде деревянная и находилась не на площади, а ближе къ рѣкѣ Уралу, гдѣ донинѣ стоятъ два каменные столба, въ видѣ

Одигитріевъ монастырь въ Челябинскѣ.

часовень. Со времени построения города это была его первоначальная церковь. Деревянная церковь Богоявленія Господня, близъ Казачьей слободы, находилась прежде внутри крѣпости, гдѣ на этомъ мѣстѣ также нынѣ существуютъ три каменные столба въ видѣ часовень, и на нынѣшнемъ мѣстѣ освящена въ 1848 году. Въ ней замѣчателенъ шести-ярусный иконостасъ въ старинномъ вкусѣ со многими иконами стариннаго московскаго письма, перенесенными въ нее изъ прежней церкви. Церковь Успенія Божіей Матери находится при кладбищѣ. Она основана въ 1792 году, но въ 1838 году была вновь перестроена.

Развитіе золотыхъ промысловъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ много способствовало увеличенію благосостоянія города и усилению въ немъ торговыхъ оборотовъ.

Въ 265 верстахъ отъ Оренбурга, при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, лежитъ городъ Орскъ. За Хабаровою станціею, на пути изъ Оренбурга, дорога проходитъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по ущелью, между двумя высокими хребтами. Дорога въ этомъ ущельѣ кривая, потому что огибаеть зигзагами холмы, покрытая множествомъ гольшей, лежащихъ по дну ущелья. Самый Орскъ расположенъ на холмѣ и потому господствуетъ надъ степью, одинаково разсти-

лающеюся до горизонта. Орскъ при самомъ основаніи своемъ былъ крѣпостью на старой линіи и остатки его укрѣпленій видны въ развалинахъ вала и рва. Съ упраздненіемъ въ 1859 году крѣпости Орскъ превратился въ казачью станицу и только съ 1865 года, съ отдѣленія Уфимской губерніи отъ Оренбургской былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ послѣдней. За исключеніемъ казармъ, госпиталя и другихъ строеній военнаго вѣдомства, остальные дома въ Орскѣ указываютъ на бѣдность этого вновь созданнаго уѣзднаго центра. Въ городѣ только одна церковь, именно довольно обширный каменный соборъ во имя Преображенія Господня, выстроенный на суммы военнаго инженернаго вѣдомства. Климатъ въ Орскѣ, находящійся въ зависимости отъ сосѣдней степи, принадлежитъ къ непріятнымъ. Ночи обыкновенно бываютъ тихія, но какъ только настанетъ утро, то поднимается сильный вѣтеръ съ буромъ, наносящимъ на городъ лѣтомъ облака пыли, а зимою поднимающимъ невыносимую снѣжную мятель. Знойное лѣто въ Орскѣ продолжается съ мая до послѣдней половины сентября, а иногда даже до октября. Жара лѣтомъ даже въ тѣни бываетъ болѣе 30 град. по Реомюру. Постепеннаго перехода отъ зимы къ веснѣ въ Орскѣ не существуетъ. Зима обыкновенно стоитъ суровая съ сильными морозами, доходящими до 30 град., причемъ воздухъ обыкновенно бываетъ сухой.

Около ста лѣтъ всего прошло съ образованія уѣзднаго города Троицка въ 1784 году изъ крѣпости того же названія, заложенной въ 1744 году тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ. Возвращаясь изъ Сибири со своимъ отрядомъ, онъ остановился на мѣстѣ нынѣшняго города, нашелъ его удобнымъ для заложения крѣпости и приступилъ къ ея постройкѣ въ день Св. Пятидесятницы, почему и укрѣпленіе названо было Троицкомъ. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Уя, при впаденіи въ нее рѣчки Увельки. До преобразования своего въ уѣздный городъ, Троицкъ въ 1773 и 1774 годахъ сильно пострадалъ во время Пугачевщины, а затѣмъ въ 1842 г. сгорѣлъ до-тла. Онъ сталъ обстраиваться по новому плану съ 1867 года и хотя успѣшному застроенію города много препятствовала дороговизна матеріаловъ, особенно лѣса, который въ прежніе года въ большомъ количествѣ сплавлялся изъ башкирскихъ дачъ по рѣкѣ Ую, а также пожары въ 1863 и 1864 годахъ, однако Троицкъ принадлежитъ въ настоящее время къ числу лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи. Значительное движеніе каравановъ чрезъ него въ Среднюю Азію сдѣлало его важнымъ пунктомъ для торговли съ нею.

Съ сѣверо-запада надъ Троицкомъ господствуетъ возвышенность, занятая женскимъ монастыремъ и кладбищемъ, между тѣмъ какъ къ югу, гдѣ течетъ Уй, мѣстность города ровная и отлогая. Рѣка Увелька течетъ на сѣверной сторонѣ города. Описавъ собою ниже города большой эллипсисъ, она впадаетъ въ Уй напротивъ восточной части Троицка, которая оказывается наиболѣе низменною. Окрестности города представляютъ степь, только по правую сторону Уя идутъ небольшія возвышенія. Весною и лѣтомъ они представляютъ превосходный ландшафтъ цвѣтущихъ луговъ и золотистыхъ пашень.

Улицы въ городѣ идутъ параллельно теченію рѣки Уя, такъ что Троицкъ представляетъ собою видъ почти правильнаго четырехугольника. Только съ одной стороны изгибъ рѣки вдается нѣсколько внутрь города. По порядку расположенія отъ рѣки Уя, на противоположной сторонѣ которой находится мѣнновой дворъ, улицы въ Троицкѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Набережная или Береговая, въ которой лѣтомъ помѣщаются преимущественно азіатскіе купцы, пріѣзжающіе сюда для торговли, поблизости къ мѣновому двору; Оренбургская (Большая), выходящая на Оренбургскій почтовый трактъ, почему и получившая свое наименованіе, лучшая по внѣшнему виду въ городѣ; Базарная, выходящая на торговую площадь; Нижегородская, названная по поселившимся здѣсь старообрядческимъ купеческимъ семьямъ, выѣхавшимъ изъ Нижняго-Новгорода и, наконецъ, Разгульная улица. Эти пять улицъ, параллельныхъ Ую, пересѣкаются перпендикулярно 12 другими улицами, такъ что городъ раздѣляется на сорокъ кварталовъ. Сверхъ того въ городѣ извѣстны верхній и нижній форштадты или части города, заселенныя преимущественно семьями отставныхъ и слугащихъ солдатъ, живущихъ въ бѣд-

ныхъ избахъ. Названіе форштадтовъ сохранилось отъ времени существованія въ Троицкѣ крѣпости. Площадей въ городѣ три главныхъ: Соборная, примыкающая къ рѣкѣ Ую, съ православною церковью во имя Св. Троицы; Торговая съ гостиннымъ дворомъ и Базарная съ мучными ларями. Сверхъ того на одной еще площади находится старое зданіе присутственныхъ мѣстъ и тюремный замокъ.

Каменный соборъ Св. Троицы построенъ нѣсколько позже деревянной церкви, современной основанію крѣпости и находившейся на углу улицъ Соборной и Большой. Съ трехъ сторонъ соборъ украшенъ портиками, а верхъ его увѣнчанъ восемью большими и малыми фонарями. Девять главъ собора съ ихъ крестами позолочены чрезъ огонь. Самый соборъ имѣетъ тринадцать сажень вышины, но колокольня его возвышается на 18 сажень. Внутри храма, по правую и лѣвую сторону паперти, помѣщены придѣлы, которые соединены между собою какъ бы аркою, но при этомъ въ самый соборъ оставленъ пространный входъ. Пять фонарей собора, изъ которыхъ главный съ пролетовъ освѣщенъ четырьмя окнами, поддерживаются внутри четырьмя массивными колоннами. Пяти-ярусный иконостасъ облитъ золотомъ по своимъ колоннамъ, пилястрамъ, капителямъ, карнизамъ. Рисунокъ этого иконостаса сдѣланъ былъ рукою искуснаго художника. Мѣстныя пять иконъ украшены серебряными вызолоченными ризами, исполненными замѣчательными мастерами. Вообще соборъ въ Троицкѣ принадлежитъ къ лучшимъ церквамъ въ Россіи и превосходитъ своимъ великолѣпіемъ оба губернскіе собора въ Оренбургѣ. При кладбищѣ у женскаго монастыря (общинѣ) построена также каменная церковь, размѣрами своими менѣе собора.

Мечетей въ городѣ болѣе, чѣмъ православныхъ церквей. Три каменные мечети находятся на Большой улицѣ, а главная изъ нихъ съ двумя минаретами возвышается вблизи собора. Мечеть, построенная въ восточной части города, своимъ стилемъ походитъ на православную церковь.

Отъ Троицка, несоединеннаго еще желѣзною дорогою съ остальною Россією, идутъ четыре почтовые дороги: такъ-называемый Сибирскій трактъ въ Златоустовскій заводъ и въ Уфу, Челябинскій трактъ, Оренбургскій трактъ въ Оренбургъ, чрезъ Верхнеуральскъ и дорога въ Петропавловскую крѣпость. Такое положеніе Троицка много способствовало его развитію и увеличенію въ немъ населенія, преимущественно торговаго и промышленнаго. Но главнѣйше тому способствовалъ привозъ сюда товаровъ и произведеній изъ Азіи, пригонъ барановъ и рогатаго скота изъ степи, и покупка въ Троицкѣ хлѣба киргизами. Торговля въ Троицкѣ производится преимущественно въ два установившіеся само-собою періода, именно въ продолженіе всего лѣта, во время мѣноваго торга и въ мартѣ, когда киргизы закупаютъ въ городѣ разные товары. Троицкіе товары направляются въ Екатеринбургъ, Казань, на мензелинскую, нижегородскую, ирбитскую и другія ярмарки. Определенныхъ базарныхъ дней въ Троицкѣ не существуетъ, но розничная торговля производится ежедневно на обѣихъ торговыхъ площадяхъ города. Особенно бываетъ значительна торговля хлѣбами на базарной площади, куда приходятъ и отходятъ караваны киргизовъ съ грузомъ, сопровождаемые киргизами. Мѣщане-правослы скупаютъ хлѣбъ у окрестныхъ казаковъ-земледѣльцевъ, которые привозятъ его въ городъ. Особенно оживлена бываетъ хлѣбная торговля лѣтомъ, когда хлѣбъ закупается приѣзжими киргизами. Почти половина хлѣба, привозимаго въ Троицкъ, сбывается въ степь. Значительное развитіе хлѣбонашества у оренбургскихъ казаковъ за бывшую линію породило большую торговлю хлѣбомъ въ разныхъ станицахъ и тѣмъ уменьшило обороты зерномъ въ Троицкѣ.

Увеличеніе пригона скота изъ степи въ Троицкъ съ начала пятидесятихъ годовъ XIX столѣтія, влѣдствіе возвышенія цѣнъ на сало, отъ значительнаго вывоза его за-границу изъ Петербургскаго порта, основало въ этомъ городѣ салотопенную промышленность. Салотопенные заводы вытѣвливаютъ почти исключительно баранье сало. Заводчики скупаютъ для того баранье отъ киргизовъ. Овчины идутъ для продажи на мензелинскую ярмарку; мясо сбывается

въ стень и на горные заводы, а вытопленное сало продають подгороднымъ киргизамъ, которые сбываютъ его на свѣчныхъ заводахъ въ Екатеринбургѣ, Казани, на ярмаркѣ въ Шадринскѣ, наконецъ отправляютъ въ Петербургъ.

Съ постепеннымъ расширеніемъ своихъ торговыхъ оборотовъ, жители Троицка стали богатѣть, что и отразилось на внѣшнемъ устройствѣ города. Предоставленіе въ пользу жителей города всѣхъ зданій мѣнового двора, въ которомъ на средства правительства было устроено 500 лавокъ, а также дарованіе права свободной торговли на мѣновомъ дворѣ много тому способствовали. Внутри города построили красивый гостинный дворъ, а на площади его новый пятиглавый храмъ.

Начало мѣновой или внѣшней торговли въ Троицкѣ относится къ 1745 году, но, какъ видно изъ слѣдующаго указа, на торговлю съ киргизами доставалось въ началѣ очень мало охотниковъ изъ русскихъ. Въ этомъ высочайшемъ указѣ, отъ 7 сентября 1745 г., изъ исетской провинціальной канцеляріи, окуневской управительской канцеляріи, было сказано: „сего сентября, отъ 5 числа, имѣющей команду на Уйской линіи премьеръ-маіоръ Пекарскій, прожекторіей, сюда предъявленной, минувшаго іюля 15 и по посланнымъ отсель указамъ для мѣны съ пріѣзжающими киргизъ-кайсаками при Троицкой крѣпости, здѣшней провинціи купцовъ явилось только три человѣка почти безъ всего, а киргизцевъ довольно, и просятъ мѣнять и чтобъ исетской провинціальной вѣдомства своего купцамъ публиковать о упоминаемой мѣнѣ, ежели кто пожелаетъ, то-бъ немедленно пріѣзжали, чтобы за неимѣніемъ товаровъ киргизцы не могли возвратно отѣхать. Того ради въ исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено: въ Челябинскѣ, дистриктахъ, во всѣхъ острогахъ и слободахъ вторично опубликовать, ежели кто для упоминаемой съ киргизами мѣны изъ купцовъ съ товарами пожелаетъ ѣхать, то бы къ Троицку ѣхали немедленно и проч.“.

Нѣсколько караванныхъ дорогъ проходятъ черезъ степь изъ Средней Азіи къ границамъ Оренбургской губерніи. Такъ дорога изъ Троицка проходитъ черезъ станицы Михайловскую, Николаевскую, вступаетъ затѣмъ въ степи Тургайской области и мимо озера Уркачъ направляется къ Тургаю (Оренбургскому укрѣпленію), откуда пролегаетъ черезъ голодную степь до Перовскаго. Длина этого караваннаго пути около 1,100 верстъ, въ томъ числѣ до Тургая 520 верстъ. Изъ Орска сверхъ почтоваго тракта до форта № 1 (въ Туркестанской области), направляются въ Среднюю Азію двѣ караванныя дороги. Одна идетъ на востокъ мимо озеръ Джиты-куль и Айке, по правому берегу рѣки Улькойяка, притока Тургая и у города Тургая выходитъ на вышеупомянутую Троицкую дорогу. Длина пути отъ Орска до Тургая 415 верстъ, вторая караванная дорога изъ Орска направляется параллельно почтовому тракту, такъ что Верблюдовъ дозволено кормить около почтовыхъ станцій. Отъ укрѣпленія Уральскаго (города Иргиза) дорога идетъ на югъ черезъ пески Кара-Кумъ на урочище Майлибаскъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Длина этого караваннаго пути отъ Перовскаго 970 верстъ. Отъ Оренбурга караванная дорога проложена по рѣкѣ Илеку на урочище Бишъ-Тамакъ; затѣмъ она направляется черезъ верховья рѣки Ори и черезъ сѣверный конецъ Мугоджарскихъ горъ до форта Карабутака, гдѣ выходитъ на Орскій почтовый трактъ. Длина дороги до Карабутака 375 верстъ. Другая караванная дорога, которая гораздо короче, сворачиваетъ съ рѣки Илека у горы Анъ-Тюбя, съ предыдущаго пути, на югъ, пересѣкаетъ рѣку Элебу выше бывшаго Элебннскаго укрѣпленія, выходитъ на окраину песковъ Барсуки и у колодца Сапакъ и въ Каракумѣ соединяется съ почтовымъ трактомъ. Сверхъ этихъ главныхъ караванныхъ путей по степному пространству проходятъ и другія караванныя дороги, нынѣ по большей части уже оставленныя, наиримѣръ, изъ Уральска, Гурьева города, изъ Калмыкова (Уральской области) и со станицы Сарайчиковъ.

Съ прочнымъ водвореніемъ русскаго владычества въ Средней Азіи, въ 1808 году были уничтожены таможи въ Оренбургѣ, Троицкѣ и въ другихъ пунктахъ, такъ какъ вся оренбургская пограничная линія очутилась внутри Имперіи. Таможенныя учрежденія перенесены

были въ предѣлы туркестанскаго генералъ-губернаторства. До этого времени въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Верхнеуральскѣ торговля раздѣлилась на внутреннюю и внѣшнюю или мѣновую. Последнее выраженіе также утратило давно свое значеніе, потому что обмѣнъ одного товара на другой, установившійся въ XVIII столѣтіи, при первомъ основаніи крѣпостей и поселеній по рѣкѣ Уралу, съ годами измѣнился и торговля стала производиться въ большинствѣ случаевъ на наличныя деньги.

Отпускъ изъ Россіи въ Среднюю Азію состоитъ изъ сахара, табаку, сигаръ, папирозъ, разныхъ напитковъ, хлѣба, чая, бумаги пряденой, юфти, выдѣланныхъ кожъ, коралловъ, разныхъ красокъ, желѣза, мѣди, другихъ металловъ, москательныхъ, бумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ товаровъ, сукна, золотыхъ, серебряныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій, мелкой рухляди и проч., а привозъ изъ хлопка (привозъ его особенно усилился съ шестидесятихъ годовъ), кожъ, фруктовъ и овощей, бумаги пряденой, шелка, шерсти, бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, мѣховъ, скота. Отпускная торговля состоитъ преимущественно изъ мануфактурныхъ товаровъ, а привозная изъ сырья (особенно хлопка) и скота. До закрытія таможенной линіи мануфактурныхъ товаровъ съ фабрикъ Московской и Владимірской губерніи направлялось чрезъ эту линію около 4.000,000 пудовъ.

Ярмарочная торговля въ Оренбургской губерніи сосредоточена преимущественно не въ городахъ, а въ уѣздахъ, изъ коихъ особенно отличаются Челябинскій и Троицкій уѣзды, гдѣ населеніе заселяютъ по большей части изъ крестьянъ и казаковъ, которые значительно зажиточнѣе башкиръ. Изъ ярмарокъ, назначенныхъ въ городахъ, собираются только въ Челябинскѣ, въ другихъ же сѣзда торговцевъ не бываетъ, а въ городѣ Орскѣ нѣтъ даже назначеннаго срока для ярмарки. Сельскіе торжки отличаются въ Оренбургской губерніи также большимъ оживленіемъ и большимъ стеченіемъ народа, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ избытокъ произведеній, продаваемыхъ на сторону, доставляетъ народу не только обезпеченіе, но и довольство.

П. С. Усовъ.

